

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____/И.В. Евсева/
« ____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ДИСКУРСИВНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КОНЦЕПТА *СИБИРЬ*

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант	_____	Чжао Хаочэнь
Научный руководитель	_____	д-р филол. наук, проф. О.В. Фельде
Нормоконтролер	_____	Н.С. Севруженко

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
1.1. Концепт как объект лингвистического исследования.....	8
1.2. Ономастический концепт: вопросы теории.....	11
1.3. Основные методики лингвокультурологического анализа концепта.....	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	22
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ «СИБИРЬ» В РУССКОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ	23
2.1. Научный дискурс в теоретическом аспекте	23
2.2. Структура и содержание концепта «Сибирь» (на материале научных текстов XX–XXI вв.).....	27
2.2.1. Репрезентация концепта СИБИРЬ в энциклопедических словарях XX–XXI вв.	27
2.2.2. Репрезентация концепта СИБИРЬ в научных трудах по истории, географии и экономике.....	30
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	33
ГЛАВА 3. КОНЦЕПТ «СИБИРЬ» В РУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	34
3.1. Поэтический дискурс в теоретическом аспекте.....	34
3.2. Структура и содержание концепта Сибирь (на материале поэтических текстов XX–XXI вв.).....	37
3.2.1. Образный слой концепта Сибирь (на материале поэтических текстов XX–XXI вв.).....	38
3.2.2. Оценочный слой концепта Сибирь (на материале поэтических текстов XX–XXI вв.).....	45
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	49
ГЛАВА 4. КОНЦЕПТ «СИБИРЬ» В РУССКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	50
4.1. Публицистический дискурс в теоретическом аспекте.....	50
4.2. Структура и содержание концепта Сибирь (на материале публицистических текстов XX – XXI вв.)	52

4.2.1. Понятийный слой концепта Сибирь (на материале публицистических текстов XX – XXI вв.).....	55
4.2.2. Образный слой концепта СИБИРЬ на (материале публицистических текстов XX – XXI вв.).....	57
4.2.3. Оценочный слой концепта СИБИРЬ (на материале публицистических текстов XX – XXI вв.).....	61
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ А.Фрагменты из словарных статей «Сибирь» Большой советской энциклопедии (2012)	84
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.Стихотворения про Сибирь.....	87

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в российском языкознании актуальным является исследование концептов. Анализу концептов посвящены многие работы, выполненные в рамках лингвистической концептологии, лингвистической культурологии, когнитивной семантики, когнитивной ономастики и др. [Бабушкин, 1996; Воркачев, 2004; Залевская, 2001; Жигачева, 2015; Литовкина, 2008; Сапиева, 2015 и мн.др.]. Такой интерес к концепту обусловлен тем, что концепт отражает картину мира того или иного общества и поэтому его изучение чрезвычайно важно.

Концепт «Сибирь» изучался и ранее на материале диалектных текстов. (например, можно отметить работу С.В. Волошиной «Репрезентация концепта «Сибирь» в автобиографических рассказах томских крестьян» (2017); диссертацию А.М. Литовкиной «Концепт “Сибирь” и его эволюция в русской языковой картине мира: от “Сибирских летописей” до публицистики В.Г. Распутина» (2008); бакалаврскую работу Ди Биня «Концепт «Сибирь» в русской и китайской лингвокультурах» (2018, – <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/73208>) и др. Однако все эти работы не затрагивали проблему вариативности концепта «Сибирь» в разных типах дискурса.

Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что изучение дискурсивной вариативности концепта помогает понять специфические черты носителей языка. Изучив концептосферу, исследователю проще понять мировосприятие того или иного народа. В современном языкознании исследовано более пятиста концептов, но это количество является лишь малой частью русской концептосферы. Ментальный мир нации гораздо богаче.

В нашей научной работе мы исследуем дискурсивную вариативность концепта «Сибирь», потому что именно он является неотъемлемой частью русской концептосферы.

Объектом исследования является концепт «Сибирь».

Предметом исследования – дискурсивная вариативность структуры и содержания концепта «Сибирь» в научном, поэтическом и публицистическом дискурсах.

Цель работы – выявить и сопоставить структуру и содержание концепта «Сибирь» в различных дискурсах.

Для достижения цели исследования были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) изучить концепт как объект лингвистического исследования;
- 2) выявить особенности ономастического концепта;
- 3) проанализировать репрезентацию концепта Сибирь в научном дискурсе;
- 4) проанализировать структуру, содержание и языковые средства экспликации концепта Сибирь в поэтическом дискурсе;
- 5) проанализировать структуру, содержание и языковые средства экспликации концепта Сибирь в современном публицистическом дискурсе.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы С.Г. Воркачева, Ю.С. Степанова, Ю.Е. Прохорова, В.И. Карасика, Н.Д. Алефиренко, Г.Г. Слышкина, которые внесли существенный вклад в теорию концепта и исследование концептосферы русского народа.

В качестве **гипотезы исследования** выдвигается предположение о том, что в разных типах дискурса у концепта Сибирь варьируется структура и содержание.

Материалом исследования послужили энциклопедические словари, научные труды по истории, географии; публицистические очерки, поэтические произведения (поиск в Интернете по запросам «стихи о Сибири», «статьи о Сибири»; контексты из НКРЯ (поэтический и газетный подкорпуса). Объем материала – около 2000 единиц.

В основу исследования положены **общенаучные методы**: наблюдение, сопоставление, анализ, обобщение; **лингвистические методы**: метод

концептуального анализа, метод моделирования (построение структуры концепта), сопоставления, лингвистического описания.

Методика исследования. Основным методом работы явился метод концептуального анализа, который применяется для выделения когнитивных признаков концепта Сибирь, метод контекстуального анализа – с целью установить ассоциативные смыслы данного концепта, сопоставительный метод.

Научная новизна работы объясняется тем, что впервые концепт «Сибирь» рассмотрен в разных дискурсах.

Теоретическая значимость выполненного исследования заключается в сопоставительном анализе концепта Сибирь в разных типах дискурса.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования на занятиях по когнитивной ономастике, лингвокультурологии, общему языкознанию, а также в научно-исследовательской работе студентов-филологов.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников.

В первой главе рассматривается понятие концепта, раскрываются особенности концепта-онима (ономастического концепта), а также говорится об основных методиках исследования концепта в современной лингвистической науке.

Во второй главе описывается структура и содержание концепта Сибирь в научном дискурсе.

В третьей главе исследуется анализируется структура и содержание концепта Сибирь в поэтическом дискурсе.

В четвертой главе представлена репрезентация концепта «Сибирь» в произведениях публицистическом дискурсе, в газетных статьях, научно-публицистических статьях, в очерках В.Г. Распутина. В данной главе подробно анализируется аксиологический слой исследуемого концепта.

В заключении диссертации делается вывод о дискурсивной вариативности концепта «Сибирь». Описываются доказательства гипотезы исследования о том, что концепт дискурсивно вариативен по своей сути.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Концепт как объект лингвистического исследования

Главный термин, которым оперируют исследователи при изучении картины мира нации, является концепт. К сожалению, единого определения он не имеет в современной науке, потому что многое зависит от области, в которой он используется, от методов, которым его изучают, от его структуры. Ю.С. Степанов даёт следующее определение концепта: «культурно-ментальное образование, своего рода сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, которые сопровождают слово» [Степанов, 1997: 14]. Представитель краснодарской лингвокультурологической школы С.Г. Воркачев считает, что «концепт» в терминологическом свободном употреблении синоним «понятия». Он отмечает, что концепт – «вербализованный культурный смысл, и он “по умолчанию” является лингвокультурным концептом (лингвоконцептом) семантической единицей «языка» культуры» [Воркачев, 2007: 13-14]. Понимание лингвокультурного концепта сводится также к пониманию концепта как “погруженного” в культуру и язык» [Арутюнова, 1999: 64]. Большой вклад в исследование теории концепта внес В.И. Карасик, который определяет концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик, 2002: 8].

Ю.С. Степанов справедливо отмечает, что термин «концепт» – понятие многофункциональное и его понимание полностью зависит от сферы, в рамках которой его рассматривают. Преимущественно это логический и философский термин, но закрепился в последние годы в науке о культуре, языке, лингвокультурологии, культурологии [Степанов, 1997: 43]. Так,

концепт – термин, понимание которого зависит от того, в какой научной сфере он используется и с какой целью. В рамках данной работы рассматривается концепт, функционирующий в научной сфере лингвокультурологии.

Совокупность концептов составляют концептосферу. Её формирование основано исключительно на реальности, которая оценивается нацией с позиции её многовековых ценностей и традиций. В лингвокультурологии широко распространена точка зрения на то, что концепт имеет слоистую структуру, включает понятийный, образный и оценочный слои, которые очень важны при изучении концептов.

Кроме того, как отмечают исследователи, концепт имеет в своей семантике «когнитивную память» - то есть такие характеристики концепта, которые непосредственно связаны с духовной ценностью носителя языка [Воркачев, 2001: 66].

Ю.С. Степанов разделяет понятийный элемент концепта на обязательные и факультативные составляющие: основной признак заложен в первом слое (включён в мыслительные процессы человека), пассивные признаки, отражающие то, что существует в реальности для некоторых групп социума, – во втором, а внутренняя форма концепта закладывается в третий слой и доступна только исследователям [Степанов, 1997: 44].

В.А. Маслова отмечает изменяющиеся признаки, которыми обладает концепт. В первую очередь, это то что концепт – минимальная единица человеческого опыта. Также концепт является лексическим способом передачи знаний в рамках какого-либо языкового коллектива. Он имеет гибкие границы, а также признак социальности, при котором его коннотативное поле обуславливает его использование [Маслова, 2001: 105].

Дефиниция концепта в таком виде представляется нам наиболее точной, поскольку учитывает коммуникативную ситуацию и дискурсивную обусловленность концепта. Функции концепта как хранения и передачи знаний четко определены, а также определены мобильные границы

концепции, от которых мы не можем не согласиться из-за неизбежного и постоянного изменения взглядов человечества на тот или иной феномен в процессе эволюции. Так, концепт имеет очень сложную многомерную структуру. Это объясняет отсутствие единого определения.

Таким образом, концепт представляет собой представление интуитивно-значимого и вербализованного динамического опыта взаимодействия с конкретным явлением реальности, т. е. сборщика понятий и суммы всех знаний о каком-то феномене, наложенном на опыт и, соответственно, отношение к этому явлению.

Благодаря многообразию своих признаков, концепты разделяются на несколько видов. Типология концептов является одной из актуальных задач лингвокультурологии. Большую известность получила классификация лингвокультурных концептов А.П. Бабушкина, которая базируется на семантико-структурном основании. Среди концептов им выделены следующие типы: следующие типы концептов: мыслительная картинка, схема, гипонимия, фрейм, сценарий, инсайты и калейдоскопические концепты. Например, к мыслительным картинкам ученый относит «цветовую гамму зрительного образа предмета мысли, линейные, объёмные параметры, особенности конфигурации и другие данные, которые считываются в результате зрительного восприятия» [Бабушкин, 1996: 20]. Другие ученые также отмечают многообразие концептов. Н.Н. Болдырев отмечает концепты-схемы – слова с пространственным значением (например, река, дорога, дерево), указывая, что что "концепт-схема, с одной стороны, близка представлению, или "мыслительной картинке", поскольку может вызывать конкретный образ или быть представлена графически, с другой – это уже следующая ступень абстракции на пути к понятию" [Болдырев, 2001: 44]. Особый тип образуют концепты-фреймы, которые соотносятся с некоторой ситуацией или образом ситуации (школа, больница, музей, университет): «Фрейм как тип концепта – мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объёмное представление,

некоторая совокупность знаний о предмете или явлении (например, магазин; компоненты – покупать, продавать)» а также концепты-сценарии, которые реализуют в себе идею развития, динамики, движения (драка, урок): «Сценарий состоит из нескольких этапов: завязка, кульминация сюжета и развязка»; 5) концепты-гештальты – распределяют многообразие отдельных явлений в сознании (например, любовь, игра) [Попова, Стернин, 2007: 119].

Еще один критерий типологии концептов упоминает в своей работе Крючкова – это тематический критерий. Согласно ему можно выделить эмоциональные, темпоральные, этические, семиотические, образовательные, оценочные и идеологические [Крючкова, 2007: 153]. Выделяют также этноспецифические концепты, концепты-уникалии, лингвокультурные концепты, ономастические концепты, или концепты-онимы. Последние будут рассмотрены в следующем параграфе.

1.2. Ономастический концепт: вопросы теории

Исследователи установили, что в роли имени концепта может выступать имя собственное, но только в том случае, если оно обладает культурно-ценностным компонентом [Ши Ся, 2008]. Такие концепты называются ономастическими. Исследование ономастических концептов занимаются представители когнитивной ономастики, этнолингвистики и лингвокультурологии. Ономастический концепт - «это особая единица ономастического знания, определяющая семантику имени собственного вообще, знание об ономастическом фрагменте действительности» [Щербак, 2011; Робустова, URL: <http://www.slideshare.net>]. Наличие у имени собственного дополнительных признаков помимо прямого названия определённого объекта или человека определяется его значением в целом для носителей определённой культуры. Как правило, концептуально значимыми становятся онимы, являющиеся именами выдающихся личностей или, когда речь идёт о топонимах, называющие географические объекты,

связанные с этими личностями либо с историческими событиями [Полубоярин, 2009].

Имена собственные достаточно гибки в зависимости от помещения их в ту или иную коммуникативную среду. Их семантическое наполнение может сужаться и расширяться, дополняться новыми значениями. При этом, не смотря на актуальность какого-то из этих значений, на его преимущество, вторичные не пропадают, а остаются в рамках данной концептосферы. Каждое значение актуализируется в зависимости от использования концепта.

Ментальный словарный запас говорящего постоянно пополняется новыми онимами, которые обрабатываются сознанием человека, укореняются в его сознании и попадают в ту или иную концептосферу.

Можно сделать вывод, что онимы и их использование не ограничиваются знаниями об определенном объекте. Они содержат информацию и о номинативных признаках предмета, и об ассоциативных. Усовершенствование содержания концепта полностью зависит от опыта познания человеком (нации) действительности.

Концепт в своей структуре состоит из двух частей – базовой и вариативной. К базовой части относятся когнитивные структуры, которые первичны для того или иного языкового сообщества. Вариативная же часть представляет собой те дополнительные знания об объекте, которые формируются индивидуальным познанием окружающей действительности. Интересно, что деформации могут быть подвергнуты обе такие части концепта. Разница в том, что вариативная меняется чаще базовой, а чтобы изменить базовую, нужно в процессе долгого времени менять ценности народа, что весьма проблематично.

Интересно отметить, что онимы «обладают высоким коммуникативно-прагматическим потенциалом: без них не могут быть в полной мере осуществлены фатическая и вокативная функции речи. Наряду с ними, как уже отмечалось, «имена собственные несут на себе основную нагрузку при

реализации социокультурной функции языка: в них проявляется специфика любого этнолингвистического сообщества» [Алефиренко, 2003: 11].

Имя собственное, будучи единицей языка, обладает всеми названными типами отношений – денотативным, сигнификативным и структурно-языковым, однако их качество в собственном имени несколько своеобразно по сравнению с соответствующими компонентами значения нарицательных слов, что и обеспечивает собственным именам языково-речевую специфику и объединяет их в особую подсистему в пределах общей лексико-семантической системы языка» [Уракова, 2004. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imya-sobstvennoe-kak-yazykovaya-kategoriya>.].

Наличие лексического значения у имен собственных позволяет говорить об обладании ими определенных ассоциативных значениях, которые отражают картину мира данного народа.

Имена собственные могут характеризоваться по-разному, потому что одновременно могут рассматриваться как в речи, так и в языке. Значение, присуще слову в целом (в языке), может коренным образом отличаться от того, что с ним происходит в процессе использования слова. Многое зависит от коммуникативной ситуации, от индивидуальных знаний говорящего или пишущего, а также от картины мира говорящего, если это представитель иной национальности.

Следует заметить, что необходимо различать функции онимов в языке и в речи. А.В. Суперанская насчитывает более тридцати функций имен собственных, но ведущие выделяет четыре, которые реализуются в речи:

1. Коммуникативная (основа общения);
2. Апеллятивная (призыв, воздействие);
3. Экспрессивная (выразительная);
4. Дейктическая (указательная).
5. Гендерная функция (то есть та, по которой можно различить пол)

[Суперанская, 1967: 123].

Важно упомянуть эстетическую функцию. Она также присуща имени собственному.

Характеризуя далее эти единицы языка и речи, необходимо отметить, что: «Ономастические единицы обеспечивают знакообозначение таких важнейших координат речевой ситуации, как субъект и объект речевой деятельности, место действия и др. А в связи с этим коммуникативно-прагматический потенциал онимов высок: без них не могут быть в полной мере осуществлены фатическая и вокативная функции речи» [Никитина, 1991: 119]. Важно выделить, что доминантная в данном случае – художественно-эстетическая функция.

Среди функций имени собственного ведущей является коммуникативная, при которой имя собственное позволяет идентифицировать индивида, отличить его от других похожих на него.

Имя человека, или личное имя, тесно связано с традициями народа, с культурными ассоциациями, с историей его развития. По этой причине имя индивида следует изучать как явление, которое занимает важное место в национальной и культурной традициях.

В зависимости от имени концепта ономастические концепты подразделяются на антропонимические (концепты-антропонимы) и топонимические (концепты-топонимы). Кроме того, ономастические концепты подразделяются на следующие группы:

1) концепты, существующие в двух языках и имеющие сходную интерпретацию

2) концепты, существующие в двух языках, но имеющие различную интерпретацию

3) концепты, существующие только в одном языке [Робустова. – URL: <http://www.slideshare.net>].

В целом под концептуальностью онимов подразумевается совокупность знаний, связанных с употреблением данного имени собственного. Разновидностью ономастических концептов являются

концепты-топонимы, т.е. те, что выражены именем, называющим какое-либо географический объект. В последние годы появляются работы о концептах-топонимах, выполненные в рамках психолингвистики [Фельде, 2011, 2012, 2013 и др.]. Такой синтез позволяет понять, как осваивается то или иное пространство человеком, как это отражается в языке и как такие знания переходят в содержание того или иного концепта. Как известно, языковое значение топонима включает в себя три компонента: денотативный компонент (соотнесение с обозначаемым объектом), сигнификат (знания об этом объекте и его отличительные черты) и коннотация (наличие стилистических синонимов) [Ганова, 2013]. Вслед за Е.Л. Березович, в структуре топонимической семантики выделяют два элемента: семантическая вертикаль и семантическая горизонталь топонима. Семантическая вертикаль, в свою очередь, делится на несколько зон:

1) концептуальное ядро (подразумевает общую и частную категориальную семантику, а также частную характеризующую и индивидуализирующую семантику);

2) прагматическая зона (эмотивный компонент, ассоциации, коннотации, фреймы);

3) синтаксическая зона.

На употребление топонимов влияет фрейм официального (неофициального) общения. Поскольку одна и та же географическая реальность может обозначаться по-разному, в зависимости от ситуации, человек выбирает наименование в соответствии с официальностью или неофициальностью контекста употребления. Сами по себе топонимы формируют не цельную картину мира, а «сетку приоритетов, которая определяет формирование образа пространства» [Березович 2001: 132]. Топонимы формируют отдельную разновидность картины мира – топонимическую картину мира. По мнению Е.Ф. Ковлакас, топонимы несут в себе информацию не только о пространстве, но и о времени, об этапах и

социально-исторических условиях развития общества, о его языке и культуре [Ковлакас, 2009: 145].

Некоторые учёные также считают, что состоящая из топонимов топонимическая система имеет две формы: онтологическую и ментальную. Последняя представляет собой отражение реальности в сознании человека и потому при её изучении подразумевается обращение к языковому сознанию [Голев, Дмитриева, 2008].

К концептам-топонимам в полной мере относятся известные характеристики лингвокультурных концептов, например, такие, как: комплексность бытования (бытование концептов как в языке, так и в сознании человека, и в культуре в целом), ментальная природа (они формируются в индивидуальном и коллективном сознании, отражая представления человека об объекте номинации); ценностность (отражение аксиологических представлений в сознании индивида); размытость, условность лингвокультурных концептов (это обусловлено тем, что сознание по своей природе синкретично, и выделение в нём определённых элементов производится исключительно в целях проведения исследования); консервативность и относительная изменчивость (в случае с концептом-топонимом – устоявшиеся средства вербализации, их общеизвестность и употребительность, устойчивость структуры концепта, которая обеспечивает «единообразное его понимание в рамках определённой области знания» [Щербак, 2011]. Способность концепта к изменениям, которые могут быть обусловлены различными факторами, в частности, меняться может его оценочный слой); ограниченность сознанием носителя (лингвокультурный концепт может существовать в сознании коллектива или индивида; так, при ограниченной сфере функционирования концепта речь идёт уже не об общечеловеческих, а об индивидуальных, коллективных или этнокультурных концептах); трёхкомпонентность (понятийная, ценностная и образная составляющие концепта); полиобъективация, или полиапеллируемость

(возможность вербализации концепта при помощи различных языковых средств [Карасик, Слышкин, 2005].

В данном исследовании мы считаем целесообразным придерживаться точки зрения, признающей связь топонима с определёнными ассоциациями, стереотипами, культурно-исторической и другой информацией. В качестве рабочего, вслед за Зобниной, мы используем определение топонимического концепта как «метального образования, содержанием которого является переживаемое знание о топонимической реалии, релевантной для определённого культурного сообщества» [Зобнина, 2007]. Итак, топоним как знак считается единицей языкового уровня, а топонимический концепт представляет собой элемент ментального уровня.

Первый слой топонимического концепта именуется перцептивным, так как его наполнение зависит от чувств, которые вызывает объект у говорящего. Такой образ фиксируется в памяти человека, а позже – и всей нации. Так, например, знание о том, что Сибирь – холодная и большая территория, фиксируется у людей после встречи с ней. Главную роль здесь играет зрительное восприятие объекта, концепт которого образуется в процессе познания. Интересно пишет А.А. Потебня, говоря о том, что «человек, конечно, не имел бы представлений пространства, если бы зрение и осязание не передавали ему разом двух или нескольких впечатлений» [Потебня, 2007: 66]. С помощью зрения человек формирует свои знания об объекте, которые касаются, в частности, его формы, цвета, размера и т.д.

Ещё один структурный слой концепта – оценочный. Существует также и ценностный, который формируется наряду с формированием оценочного слоя и понятийного. Следует также отметить, что концепт может быть наделен локативным слоем, который отражает знания человека о расположении того или иного объекта. В эту структуру знаний входят данные о географическом расположении, таком, как север, юг, запад или восток. Более того, содержание концепта отражает и локативные данные по отношению к какому-либо смежному объекту.

Таким образом, национальная концептосфера включает концепты разных типов. Изучение их сущности, структуры, содержания и дискурсивной вариативности относится к актуальным задачам лингвистики.

1.3. Основные методики лингвокультурологического анализа концепта

Концепт является базовым понятием когнитивной лингвистики, поэтому изучение его природы занимает важное место в кругу актуальных лингвистических задач. В современном мире, благодаря процессам глобализации, происходит значительное развитие лингвокультурологических исследований, в которых представлено множество подходов и методик исследования концепта.

Приступая к анализу концепта, исследователи опираются на постулат о том, что язык в рамках той или иной культуры помогает лексически обозначить действительность и её объекты, он не просто является неотъемлемой частью такой культуры, но и формирует её, развивается в ней и вместе с ней. В связи с этим, лингвокультурология приобретает большую важность в рамках разговора о концептах и концептосфере, потому что рассматривает культуру и язык в динамическом взаимодействии.

В лингвокультурологических текстах концепт – это, прежде всего, вербализованный культурный смысл, который является единицей языка культуры народа, носителя языка, и план его выражения – лексема.

Метод концептуального анализа, направленный не только на работу со значениями слов, но и на выявление их культурных смыслов, которые служат посредником между языком и культурой.

Изучение концепта в рамках когнитивной лингвистики очень важно, потому что именно концепт является базовым понятием данного направления. Изучение концепта сопровождается многообразием методик.

Отметим, что во многих исследованиях до конца XX века концептуальные характеристики выявлялись при синтезе двух приёмов: 1)

через значения языка и 2) через речевые контексты. Первый приём представляет собой компонентный анализ лексических единиц, где выявляются только базовые значения лексем. Именно по этой причине выбор только языкового анализа недостаточен для выявления содержания концепта, поскольку отсутствует учет ассоциативных признаков, индивидуально-личностных, и признаков, которые формируются в процессе познания мира действительности, что закладывается в традиции. Иными словами, изучая только лексемы, нельзя изучить дискурсивную вариативность концепта, поэтому такой метод кардинально неполный.

Н.Н. Болдырев считает, что основу концептуального анализа составляют те смыслы, которые представляются отдельными лексемами или отдельными высказываниями [Болдырев, 2004]. Е.С. Кубрякова определяет концептуальный анализ как «поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и предопределяют бытие знака как известной когнитивной структуры» [Кубрякова 1991: 85]. В таком определении отражается дискурсивная вариативность концепта и важность анализа одного и того же слова в различных контекстах. Такой метод дает наиболее полное представление о содержательном наполнении концепта.

Пример такого анализа концепта «культура» даёт Н.Н. Болдырев, уточняя: «...концепт имеет сложную структуру, содержание которой лишь частично может быть выявлено через средства его репрезентации в языке. Сложный характер структурной организации концепта предполагает, что за ним могут стоять (и пониматься) знания разной степени абстракции, т. е. разные форматы знания: конкретно-чувственные образы, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт и т. д.» [Болдырев, 2004: 36]. Ввиду сказанного методики изучения концептов постоянно дополняются, уточняются, совершенствуются.

Методика сопоставительного анализа концептов внутреннего мира человека разработана в Кемеровской школе когнитивной лингвистики

(Пименова 1999; 2004; 2009; 2011). Такая методика состоит в объяснении значения речевых образований, которые объективируют особенности концепта. После выявления таких особенностей происходит их обобщение в единую когнитивную модель.

Следует заметить, что существует методика параллельного анализа концептов, которая состоит из трёх этапов. Первый заключается в изучении языкового содержания концептов, второй – из научного, а третий – из сопоставления структуры полученных знаний на первых двух этапах, анализ и объяснение результатов.

Большой популярностью пользуется семантико-когнитивная методика анализа концептов, которая формировалась под руководством Н.Д. Поповой и И.А. Стернина. У исследователей существует общая монография, в которой они подробно описывают методику лингвокогнитивного анализа. В неё входит описание или составление номинативного поля концепта на основе словарных дефиниций, которое впоследствии сопровождается анализом и описанием семантики языковых средств, которые составляют такое номинативное поле. Далее следует обязательная когнитивная интерпретация результатов и верификация полученного описания у носителей языка.

Верификация результатов не является обязательным пунктом, потому что при таком представлении концепта велика вероятность субъективного его описания. При проверке «правильности» содержания концепта исследователь может только подтвердить или опровергнуть полученные результаты и составить статистику на основе ответов респондентов. Кроме того, можно определить, какой из выявленных признаков концепта самый яркий, самый популярный, хотя, даже в таком случае, степень субъективизма высока для научных объективных результатов. Однако, несмотря на большую вероятность субъективизма, при отсутствии возможности проверки полученных результатов исследователь как носитель языка может опираться на собственное языковое чутьё, на собственный языковой опыт [Попова, Стернин, 2008].

В результате моделирования концепта в рамках подобных исследований является лексическое или графическое представление содержания концепта в виде полевой структуры.

В рамках лингвокультурологического подхода широко используется методика концептуального анализа, которая включает следующий алгоритм: 1) выявление внутренней формы имени концепта (этимологический анализ), 2) выявление понятийных признаков (дефиниционный анализ имени концепта), 3) выявление дополнительных концептуальных признаков в ходе контекстуального анализа текстов, в которых вербализован концепт; 4) анализ образного слоя: выявление и анализ всех образных и перцептивных единиц языка, которые вербализуют концепт, его образ в сознании человека; 5) анализ аксиологического (оценочного) словес, который предусматривает выявление всех оценочных единиц языка, которые вербализуют концепт, а также определение типов оценки. Результаты такого исследования часто сопровождаются анализом данных ассоциативных экспериментов со словом-стимулом – именем концепта. В рамках настоящего исследования используются элементы данной методики.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Анализ научных работ, посвященных концепту показал, что наиболее аргументированной является точка зрения на концепт как на ментальный феномен, который имеет имя (слово или словосочетание) и обладает слоистой структурой (понятийный, образный и оценочный слои).

Важное место в системе концептов занимают концепты-онимы, или ономастические концепты.

Под термином «ономастический концепт» понимается «особый тип ономастического знания, определяющего семантику имен собственных, знания об ономастическом объекте действительности».

Ономастические концепты подразделяются на топонимические концепты и антропонимические концепты, которые, в свою очередь, могут быть сгруппированы в следующие таксоны:

- концепты, существующие в нескольких языках и имеющие сходную интерпретацию
- концепты, существующие в нескольких языках, но имеющие различную интерпретацию
- концепты, существующие только в одном языке.

Разновидностью ономастических концептов являются концепты-топонимы, т.е. те, что выражены именем, называющим какой-либо географический объект. Они обладают такими важными чертами, как ментальная природа, связь с культурой, ценностность (отражение аксиологических представлений в сознании индивида); консервативность (в случае с концептом-топонимом – устоявшиеся средства вербализации, их общеизвестность и употребительность) и т.д.

В настоящее время накоплен богатый опыт многоаспектного изучения концептов с помощью различных методик: полевого анализа, моделирования, концептуального анализа. Одной из самых эффективных в рамках лингвокультурологии является методика концептуального анализа.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ «СИБИРЬ» В РУССКОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Научный дискурс в теоретическом аспекте

Научный дискурс является одним из главных объектов изучения современной лингвистики. Его рассматривают с разных позиций. Так, учет дискурса является одним из объективных аспектов, поскольку включает в себя результаты не только индивидуального познания, но и общей национальной культуры в целом.

Прежде, чем приступить к описанию основных характеристик научного дискурса, остановимся на понятии «дискурс». М.Л. Макаров предлагает употреблять термины «текст» и «дискурс» в качестве тождественных, отмечая, что дискурс обладает признаком процессуальности [Макаров, 2003: 75-87]. Н.Д. Арутюновой дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Арутюнова, 1999: 137]. Следует отметить, что в современном языкознании «дискурс» действительно близок понятию «текст», однако важное отличие – учет динамики такого «текста». Как только текст в языковом, письменном воплощении, реализуется в речи, он обладает динамикой, процессуальностью, и сопровождается ассоциативными элементами. В свою очередь письменный текст в традиционном его понимании – объект, обладающий статикой. Поэтому, в рамках разговора о речевой деятельности, в качестве основного, базового понятия следует иметь ввиду именно дискурс с его динамическим, гибким характером.

Дискурс бывает устным и письменным. Такое различие обусловлено каналом приема и передачи информации (акустический и визуальный). Устное существование текста является первичным существованием языка, при котором язык принимает практическое обличие. Письменный же вид

дискурса – обработка такого естественного языка, его производная. Можно отметить, что такая классификация взята за основу М.Б. Бахтиным, который разделял первичные и вторичные речевые жанры.

Выделяют различные разновидности дискурса. Так, существует монологический дискурс, диалогический, разговорный и институциональный. Если учитывать позицию коммуникантов, участников общения, то следует разграничивать два вида дискурса – тот, который ориентирован на личность, и тот, который ориентирован на роли, статус, так называемый статусно-ориентированный дискурс.

Следует отметить, что личностно-ориентированный дискурс реализуется в бытовой сфере коммуникации. Статусно-ориентированный же вид фокусируется в закрепленных сферах общения и сводится к вербальному поведению.

Научный дискурс – это один из институциональных дискурсов. Он значительно отличается от многих других видов дискурса. Так, например, художественный дискурс во многом заключается в использовании ассоциативных сфер мышления; в употреблении такой лексики, коннотативный план которой может интерпретироваться разными коммуникантами по-разному. В научном же дискурсе такие многозначности не допускаются, потому что научному стилю свойственна исключительная строгость, точность в интерпретации, системность. В научном дискурсе присутствует и дистанция в общении, несмотря на потенциальный диалог между пишущим или читающим (говорящим и слушающим).

Действительно, исследуя специфику научной прозы, нельзя не согласиться с тем, что любой научный труд является «развитием, продолжением или опровержением ранее признанных положений, полемикой с другими направлениями или отдельными учеными» [Гальперин, 1981: 66]. Такое мнение нельзя оставить без внимания, потому что данный факт позволяет говорить о многолетних диалогах, полемиках исследователей на ту или иную научную проблему. Примечательно, что в рамках научного

дискурса авторы аргументированно излагают свои позиции. Более того, все гипотезы, которые они выдвигают, изначально доказываются, что позволяет соблюдать законы логики в научном дискурсе.

Однако, несмотря на исключительность каждого отдельно взятого исследования, каждый из текстов опирается на некие общие знания в рамках того направления, в котором осуществляется исследование. Ретроспективно каждый новый текст связан с предшествующими за счет общего ментального, культурного, концептуального пространства. Такой признак научного текста (научного дискурса) говорит о наличии в нем интертекстуальности и дискурсивного взаимодействия, дискурсивной диалогичности текстов. [Филотова, 2005: 207].

Научный текст представляет собой описание основных, ключевых компонентов нового знания. Главная функция такого текста – передать такое знание от человека к человеку. Причем совершенно неважно, находятся ли они в одном культурном дискурсе. Несмотря на это, при анализе научного текста обязательно обращают внимание на личность его создателя, на то, чем он занимается или интересуется, смотря на сферу его научных интересов и уровень соответствия представленного нового знания его опыту и опыту его предшественников.

Научный дискурс должен иметь строгую коммуникативную структуру, должен иметь цель. Повествование должно быть объективным, потому что иначе результаты могут быть отвергнуты научным сообществом ввиду их субъективности и антинаучности. Кроме того, следует отметить монологичность повествования, письменную форму, логическое построение мысли исследователя.

Существует ряд принципов научного дискурса, и одним из главных принципов является его нормативность. Любой научный текст строится по определенным правилам, стандартам, ценностям культурным и этическим, которые сложились исторически в рамках научного сообщества. Ещё один важный признак – реалистичность описываемого явления, объективность в

написанном. Отсюда следует и непредвзятость в повествовании, что особенно касается социального дискурса, где требуется верификация полученных результатов.

Соответствие законам логики, в частности закону достаточного основания, обуславливает и такой признак, как обоснованность, т.е. пишущий обязан подкреплять свои убеждения, основываясь на уже доказанных истинах.

Одним из главных признаков научного дискурса является истинность. Подразумевается, что то, что доказывается, соответствует фрагменту действительности. Иными словами, адекватное содержание должно соответствовать теории.

Логичность является неотъемлемым элементом научного дискурса. Логические средства позволяют научному дискурсу не терять свою смысловую определенность. Тесно с логичностью связывается выбор методики того или иного исследования.

Кроме сказанного выше, исследователь должен понимать, что любое умозаключение, пусть даже оно, на первый взгляд, доказанное, может быть ошибочным. Любой автор, который знакомится с научными работами, должен быть критичен к ним. Однако к себе и своему исследованию он должен быть не менее подозрительным: обязанность автора – проверить свою подтвержденную или опровергнутую теорию несколько раз, прежде чем представить её научному сообществу. Если же ошибок нет – проблем также нет, однако если наоборот, такие ошибки стоит устранить.

Ответственность также является одним из главных признаков научного дискурса. Помимо ответственности за авторское право и соблюдение чужих авторских прав (отсутствие плагиата), наука сосредотачивается на том, что исследователь должен проверить свои результаты на психологическую и физическую безопасность.

Таким образом, научный дискурс является строгим, коммуникативно направленным и оформленным планом выражения мысли. Он имеет свои

правила, стандарты, относится к объективным текстам, где практически отсутствуют ассоциативные признаки объектов исследования.

2.2. Структура и содержание концепта «Сибирь» (на материале научных текстов XX–XXI вв.)

В научном дискурсе репрезентируется прежде всего понятийный слой концепта. В рамках данного параграфа мы рассмотрим данный слой подробно, выявив базовые концептуальные (понятийные) признаки концепта «Сибирь».

Следует отметить, что языковое, информационное понимание концепта почти не содержит когнитивных признаков, которые составляют его отличительную часть от других смежных концептов. С помощью таких признаков концепт приобретает индивидуальность, являются наиболее существенными для его исследования.

З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают, что понятийная составляющая близка к «содержанию словарной дефиниции имени концепта, но в него входят только дифференцирующие денотат признаки и исключаются случайные, необязательные, оценочные» [Попова, Стернин, 2003: 110]. Особое значение для выявления понятийных признаков концепта Сибирь имеют энциклопедические словарные статьи, посвященные Сибири.

2.2.1. Репрезентация концепта СИБИРЬ в энциклопедических словарях XX–XXI вв.

Как было сказано выше, в научном дискурсе раскрывается понятийный слой концепта «Сибирь». Когнитивный анализ концепта подразумевает этимологический анализ и исследование словарных дефиниций и выявление в них одинаковых или смежных компонентов, которые составят ядро рассматриваемого концепта.

В словаре М. Фасмера Сибирь (тоб.-тат. Seber, Sever) – название старого населения северо-западной Сибири, «крепость себеров»; (монг. Sibir) — «заросль, сырая местность, болото» или «лесная чаща», откуда происходят тюркские названия [Фасмер, IV – URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/%D0%A1%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D1%8C>]. М.Н. Мельхеев в работе «Географические названия Восточной Сибири» (Иркутск, 1995): «Сибирь, ... Исходя из звукового сходства имени с тем или иным словом, некоторые исследователи пытались объяснить его при помощи татарского слова сибирмак - очищать, монгольского сибэр, сэбэр-чистый, прекрасный, красивый, русского сивер- север, самодийского и других. Многие производят название от имени столицы Сибирского ханства – Искер, или Сибирь» [Мильхеев, 1995 – URL: <https://nature.baikal.ru/text.shtml?id=113&sec=19>]. .

Рассмотрим, какие понятийные признаки вербализуются в словарных статьях «Большой советской энциклопедии» (БСЭ) и Энциклопедическом словаре Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона (ЭСБЕ). Анализ словарных статей позволяет выделить 3 базовых понятийных признака концепта «Сибирь»:

- азиатская часть России;
- большая территория;
- территория, разделенная на административно-территориальные единицы:

Подтвердим это примерами:

«СИБИРЬ – территория, занимающая большую часть Северной Азии от Урала на З. до горных хребтов Тихоокеанского водораздела на В. и от берегов Северного Ледовитого океана на С. до холмистых степей Казахской ССР и границы с МНР и Китаем на Ю. Площадь около 10 млн. км² . В пределах С. расположены Бурятская АССР, Тувинская АССР и Якутская АССР; Алтайский и Красноярский края; Тюменская, Курганская, Омская, Новосибирская, Томская, Кемеровская, Иркутская и Читинская область РСФСР. Как исторический район Сибирь включает в себя и Дальний

Восток» [БСЭ – URL:

<https://gufo.me/dict/bse/%D0%A1%D0%B8%D0%B1%D0%B8%D1%80%D1%8C>]. Следует отметить, что Сибирь в данном отрывке предстает большой территорией, которая делится на различные административно-территориальные части.

В словаре Ф.А.Брокгауза и И.А. Ефрона мы находим такое определение СИБИРИ: *«Под именем С. в обширном смысле этого слова понимаются все азиатские владения России, за исключением Закавказья, Закаспийской обл. и Туркестана. Первоначально, когда в XVI и XVII вв. завершилось занятие коренной Сибири и после заключения с Китаем Нерчинского и Бурунского договоров, границы ее составляли к С Северный Ледовитый океан, к В Берингово и Охотское моря, нынешние области Приморская и Амурская, далее Монголия, к Ю Китайская империя, к З р. Иртыш (Иртышская линия) до Омской крепости, затем Ишимская и Горькая линии до Оренбургской губ., и, наконец, Уральские горы до берегов Сев. Океана»* [ЭСБЕ – URL:

<https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1459525&lang=ru>]. В БСЭ подробно описаны полезные ископаемые Сибири. Фрагмент из словарной статьи о полезных ископаемых Сибири мы вынесли в приложение 1. В статье утверждается, что геологическая история Сибирской платформы сложна, комплекс полезных ископаемых этой платформы чрезвычайно богат и разнообразен. Таким образом, выделяется еще один базовый понятийный признак:

– территория, богатая полезными ископаемыми и другими природными ресурсами.

Можно сделать вывод, что в понятийном слое концепта Сибирь в качестве доминантных выделяются такие признаки, как географически широкая территория с большим количеством различного населения и с богатыми природными ресурсами. В словарях отмечается также и

различие Восточной и Западной Сибири, что обуславливает наличие факультативных признаков концепта-онима Сибирь.

2.2.2. Репрезентация концепта СИБИРЬ в научных трудах по истории, географии и экономике

В научных работах по истории, географии и экономике Сибири вербализуются как базовые понятийные признаки, рассмотренные выше, так и добавочные:

– земля, заселенная человеком в глубокой древности:

«Древнейшие следы деятельности предка человека обнаружены на юге С. - от Горного Алтая до бассейна р. Амур. Широко представлены находки верхнепалеолитического времени в бассейнах всех крупных рек С. (Дюктайская пещера на р. Алдан), а также на Камчатке и Чукотке. Древние жилища и предметы искусства обнаружены в Прибайкалье (Мальта, Буреть). Крупные перемены в культуре и общественном строе народов С. связаны с распространением металлургии в эпоху энеолита [Киселев, 1951]

– промышленно развитая территория:

«В период Великой Отечественной войны 1941-45 С. стала наряду с Уралом и Поволжьем крупнейшим арсеналом страны. Из 1523 промышленных предприятий, перебазированных в июле - ноябре 1941 из европейских районов СССР, 322 было размещено в С. В годы войны здесь были созданы авиационная и танковая промышленность, тракторостроение, освоено производство шарикоподшипников, новых видов станочного оборудования, инструментов, приборов и др. Выпуск валовой продукции промышленности возрос почти в 2 раза. В 1945 в С. выплавлялось около 21% стали и 18% чугуна, добывалось 32% угля, производилась значительная доля оборонной продукции СССР. В 1941-44 сельское хозяйство дало 700 млн. пудов (11,2 млн. т) зерна (16% всего заготовленного

по СССР). В 1946 был почти полностью завершён перевод экономики С. на мирные рельсы» [Васильев, 1956].

– полиэтничный и поликультурный регион:

«В Северной Евразии выделяются следующие этнические (языковые) группы дорусского населения: Угорская – югра, ханты, манси, предположительно юкагиры (выделены исторически исчезнувшие племена).

2. Самодийская – нганасаны, ненцы, селькупы, энцы, камасинцы, карагасы, койбалы, мторы, тайгинцы. 3. Тюркская – алтайцы, шорцы, хакасы, долганы, сибирские татары, тофалары, тувинцы, якуты, казахи. 4. Монгольская – буряты, джунгары, монголы (халха). 5. Тунгусская – эвенки, эвены (=ламуты), приамурские тунгусы (нанайцы, негидальцы, омоки, орочёны, удэге, ульчи). 6. Палеоазиатская – айны, алеуты, коряки, кереки, чукчи, эскимосы. 7. Алародийская группа – кеты. 8. *Populi incogniti*

[Малолетко. – <http://www.pdf.knigi-x.ru/21raznoe/114988-1-am-maloletko-drevnie-narodi-sibiri-tomskiy-gosudarstvenniy-universitet-maloletko-drevnie-nar.php>].

– обширный регион с разнообразными ландшафтами: «Исторически сложилось так, что единая по природным условиям территория севера Азии была искусственно разделена учёными на Сибирь, Северо-Восток (Чукотка) и Дальний Восток»; «С.П. Суслов (1954) предлагал несколько следующее районирование Советской Азии. По его мнению, Дальний Восток – это Амуро-Приморская область (см. на рис. 2), Сахалин, Камчатка и побережье Охотского моря с юга до Магадана. Чукотка и часть побережья океана с севера до Магадана им названы СевероВосточной Сибирью»; «Всё это время Западная Сибирь сохраняла равнинный рельеф, будучи областью осадконакопления. Однообразие рельефа и меридиональная вытянутость обусловили чётко выраженную зональность ландшафтов» [Малолетко, там же].

В контекстах о Сибири, представленных в исторической литературе, выявлены лексемы, которые эксплицируют ассоциативный фон

рассматриваемого концепта: *тайга, холод, снег, ссылка, лес, далеко, мороз, ГУЛАГ, декабристы, родина, Колыма, Красноярск, непокоренная, нефть, Россия.*

Из сказанного выше можем сделать вывод о том, что Сибирь предстаёт посредством отражения фактуальной информации об истории, административном устройстве, климате, этническом составе, о флоре и фауне Сибири, а также о быте народа, проживающем на территории Сибири. Понятийный компонент концепта «Сибирь» отражает следующие базовые когнитивные признаки: признаками: территория России, население, холодный климатический пояс, Байкал, тайга.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Термин «дискурс» понимается в рамках настоящего исследования, как совокупность текстов, «погруженных в жизнь». Научный дискурс является важнейшей разновидностью институционального дискурса и характеризуется строгой коммуникативной структурой и прагматикой для того, чтобы быть понятым и принятым. Научному дискурсу присущи такие признаки, как логичность, историзм, критицизм, строгость, теоретизм, нормативность.

В научных текстах концепт «Сибирь» предстаёт посредством отражения информации в текстах о местоположении, природных ресурсах, населении и хозяйственном освоении данной территории, а также о флоре и фауне Сибири.

Примечательно, что в научном дискурсе чрезвычайно слабо представлены образный и ассоциативный слои концепта. Образный слой вербализуется только перцептивными единицами языка (словами и выражениями, которые передают внешний облик сибирских пейзажей, внешний облик и описание традиционной одежды местного населения), а оценочный – оценочными прилагательными, выражающими утилитарную оценку (богатые недра) и сенсорную оценку (широкие реки). Ассоциативный слой концепта получает своё воплощение в разнообразных топонимах, гидронимах, этнонимах, этнографизмах и стереотипных выражениях типа Красноярск, Новосибирск, Енисей, Ангара, Байкал, тайга, холодный климат, территория России.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТ «СИБИРЬ» В РУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

3.1. Поэтический дискурс в теоретическом аспекте

Поэтический дискурс обладает художественной природой. В отличие от научного дискурса, поэтический характеризуется преобладанием ассоциативного проявления содержания рассматриваемого концепта. Следует заметить, что художественный дискурс многозначен благодаря ярко выраженному ассоциативному полю любых упомянутых в таких текстах концептов.

Художественный дискурс, по мнению Е.Н. Василишиной, – это «семиотическая сущность, представляющая собой полилог автора текста, реципиента и собственно текста» [Василишина, 2012: 13]. Е.Н. Сердюк также отмечает, что художественный дискурс представляет собой «речемыслительное взаимодействие автора и читателя, имеющее определённую установку» [Сердюк, 2012: 87].

Кроме того, поэтический дискурс является своеобразным социокультурным диалогом между читателем и автором произведения, которое содержит репрезентанты культурных, традиционных ценностей, а также отражение картины мира писателя как носителя своего родного языка.

Художественный дискурс, в отличие от научного, не имеет цели передать категоричные и строгие знания о чем-либо читателю. Посредством поэтического дискурса писатель воздействует на читателя, на его систему ценностей, передает зафиксированную в сознании нации традицию, воздействует на взгляды на жизнь.

Отличительными признаками поэтического дискурса являются, в первую очередь, помещение человека в центр фабулы и ориентированность на форму. «Антропоцентричность художественного повествования, как

правило, помещает человека с его поступками, мыслями, переживаниями, чувствами и взаимоотношениями с другими людьми в центр фабульного пространства. ... Ориентированность на форму заключается в том, чтобы в тексте имелись стилистические приёмы или другие образно-ассоциативные явления. Для художественного дискурса характерен художественный стиль, при котором возможно смешение стилей, образная передача мыслей и чувств автора, использование разного пласта лексики, а также экспрессивность» [Комарова, 2008: 99].

Ведущая особенность поэтического дискурса состоит в том, что он содержит в себе элементы культуры, в которой коммуникативно существует или находится автор. Кроме того, функционирование поэтического дискурса сопровождается разнообразием литературных жанров, тем произведений, а также различием текстов по принципу читающей аудитории (дети и взрослые). Также следует отметить, что художественный дискурс сложен по своей структуре: это может быть роман, рассказ, сказ или стихотворная форма, и при этом возможен их синтез.

Художественный дискурс обладает полиморфностью. Это значит, что поэтический дискурс, как было отмечено выше, склонен к синтезу жанров и форм. Так, в рамках одного поэтического дискурса можно встретить и политику, и роман, и бытовой диалог, и религию.

В поэтическом дискурсе функционируют различные жанры художественной литературы: проза, лирика, драма.

Язык поэтического дискурса значительно отличается от научного, поскольку предполагает использование большое число различных средств художественной выразительности. Автор может смешивать стили в своем произведении, употреблять лексику разного уровня с целью наибольшего к реальности изображения создаваемой действительности.

Использование образных средств позволяют оживить произведение и, что одно из важнейших, передать смыслы, которые могут быть различного плана, в частности, культурными.

Следует отметить такие черты поэтического дискурса как эмоциональность, образность и экспрессивность. Кроме того, к особенностям следует отнести субъективность, поскольку позиция писателя – автора произведения не теряется в тексте.

За счёт наличия субъектного появляется и некое объектное, то есть читательское. Два плана в произведении, с позиции читающего и автора представляют собой художественный диалог, своеобразное взаимодействие с вовлечением культурных, индивидуальных знаний о мире и отражение собственных видений действительности [Статкевич, 2009: 59].

Поэтический дискурс представляет собой поэтическую коммуникацию.

Ж.Н. Маслова говорит о том, что поэзия и поэтический текст представляют собой когнитивное образование, потому что опираются на когнитивный опыт человека.

Представим ведущие отличительные признаки поэтического дискурса от других его видов:

1. Возможность различных интерпретаций дискурса; текст с включенными культурными смыслами каждым читателем может пониматься по-разному ввиду его собственного опыта;

2. Писатель всегда ищет новые способы выражения мировых установок: «Ограничениями его свободы служат культурный фон, в котором он существует и язык, на котором он пишет» [Маслова, 2010: 62].

М. С. Степанов занимается исследованием соотношения «поэтического знака» и «поэтического дискурса» на концептуальном уровне. «Поэтический знак – это, прежде всего, просто знак (языковой, словесный знак, форма или фигура речевого описания или текст), который получает эстетическую окраску, т.е. *эстетизируется*, через свое отношение к поэтическому дискурсу. Поэтический дискурс – это также, прежде всего, обычный языковой дискурс (Совокупный культурно-выразительный опыт языка, аккумулируемый в средствах языка), который *поэтизируется*, т.е. получает поэтическую реализацию, через поэтический знак. В поэтическом знаке, при

этом, должна подчеркиваться его выразительная и смысловая инаковость относительно накопленного дискурсивного языкового опыта» [Степанов 2007: 86].

Н. Б. Попова тоже разграничивает эти два понятия, говоря о том, что поэтический дискурс представляет собой итоговый результат всех процессов общества (культурных, исторических, социальных) в виде текстов поэзии, содержание которых сопровождается эстетикой и художественным мастерством [Попова, 2003: 256; аналогично: Монгилева, 2004: 6].

3.2. Структура и содержание концепта Сибирь (на материале поэтических текстов XX–XXI вв.)

В структуре концепта «Сибирь», который вербализован в поэтических текстах, нами выявлены образный, оценочно-эмотивный и понятийный слои. Следует отметить, что понятийный слой выражен слабо, преимущественно топонимами и гидронимами, указывающими на географическое положение Сибири.

Некоторые поэты осмысливают Сибирь как край с интересной историей, край героических людей, которые внесли большой вклад в победы русского народа. Интересен для рассмотрения большой объем географических обозначений взятой территории, а также упоминания исторических личностей, в частности Ермака:

Родимый край лихих сибирских

Трём войнам памятных полков

С Иртышских,

Томских,

Обских,

Бийских

И Енисейских берегов...

(А.Твардовский. - https://tepka.ru/literatura_8.2/64.html)

Казацкая, татарская

Кровь с молоком кобыл

*Степных... **Тобольск**, «Град-Царствующ*

Сибирь»

(М.Цветаева.

Сибирь.

—

<https://www.culture.ru/poems/33910/sibir>);

Латы в золотом уборе

С гравированным орлом!

*В них **Ермак** погибнет скоро,*

*Поглощённый **Иртышем**...*

<... >

Здесь, как видно, край, покуда.

Ханства бывшего удел.

Много требуется люда,

Чтобы край и цвёл, и зрел!

*А **Ермак** теперь навеки*

*Над рекой, что звать **Тобол**.*

Смотрят каменные веки

В даль, докуда не дошёл...(П. Галачьянц, псевдоним А. Галича. - http://zanimatika.narod.ru/RF15_7.htm).

3.2.1. Образный слой концепта Сибирь (на материале поэтических текстов XX–XXI вв.)

В поэтическом дискурсе образный слой концепта Сибирь является основным. В поэтических текстах представлены тропы и фигуры, коннотативные элементы, колорастическая лексика и другие языковые и стилистические элементы экспликации образных характеристик концепта Сибирь. Особенно ярко образ Сибири в национальном языковом сознании и

поэтическом дискурсе передают метафоры, сравнения и эпитеты. Именно эти тропы передают чувства авторов стихов, их ассоциации с ней.

Н.А. Мишанкина пишет о метафорическом явлении, указывая на его неотъемлемые признаки. В частности, это обязательное наличие внешнего или ассоциативного, эмоционального сходства двух объектов. Абстрактность понятия возможно примерно передать посредством признаков конкретных понятий. То, что человек не может объяснить, или не способен ввиду малого лексического опыта (или, наоборот, большого) точно описать то или иное явление, человек передаёт через образы или сравнительные описания. Таким образом, рождаются метафорические уподобления одних предметов другим, которые по смыслу органично встраиваются в концептосферу передаваемого понятия [Мишанкина, 2010: 32].

На примере стихотворений о Сибири мы выявили элементы образного слоя концепта Сибирь. Все взятые тексты указаны в приложении 3.

Следует отметить антропоморфную метафору. Чаще всего используются такие метафорические модели, как:

Сибирь < мать / матушка

Сибирь предстает как мать своему населению, поскольку авторы стихотворений обращаются к ней с просьбой устроить им судьбу, успокоить их гордость, стать уверенней в себе, приобрести внутреннюю силу, объясняются ей в сыновьей и дочерней любви:

*Дорога мне **матушка-Сибирь!***

Песни, что слагаются и были

<....>

***Мать-Сибирь** я рада, что ты есть!*

Благодарна Богу я за всё,

Пусть Сибирь мужает и цветёт,

Чтоб бывать на обском берегу.

(Валентина Пулилова. – URL: <https://stihi.ru/2019/07/27/3358>).

В процессе исследования выявлен также такой прием экспликации образных признаков концепта Сибирь, как метафорический перенос

Сибирь < дочь:

Сибирь, земля моя без края,

Суровой блещет красотой,

Руси любимой дочь родная,

С широкой русской душой (Гульнара Овчинникова. «Сибирь». – <https://ok.ru/matushkasi/topic/201971397289>). В данном отрывке представлен образ Сибири как дочери России.

Еще один оригинальный антропоцентрический образ Сибири-дочери видим в стихотворении Михаила Светлова:

Ты, Сибирь, лежишь перед глазами...

Только я хотел тебе помочь,

Ты сама за счастье вышла замуж,

Каторги удачливая дочь.

(М.Светлов. -

http://lit.peoples.ru/poetry/mihail_svetlov/poem_22776.shtml).

В процессе исследования экспликации образного слоя концепта Сибирь в поэтическом дискурсе выявлена также метафора **Сибирь < сестра:**

Сестра Урала и Алтая,

Своя, родная вдаль и вширь,

С плечом великого Китая

Плечо сомкнувшая,

Сибирь!

(А.Твардовский. -

https://tepka.ru/literatura_8.2/64.html)

Сибири приписываются человеческие качества:

Люблю заснеженные дали

Сибирской матушки земли,

Посеребренные медали

Озер, что вьюги замели.

Безмолвность, сдержанность, суровость.

Снегов белее молока.

Да стройность елей, кедров строгость.

Сибирских стражей на века [«Сибирская земля» – <https://aforizmov.net/stihi/page/3967/>].

Сибирь < талисман

Моя Сибирь! Великая и вечная!

Ты — сон и явь, ты — правда и обман!

Святая,

Гордая,

Разумная,

Беспечная...

Сибирь моя! Мой верный талисман! (Михаил Светлов).

В последнем примере представлены метафоры и эпитеты, передающие глубокую сердечную привязанность автора к Сибири. Мы видим сочетание эмоциональных эпитетов с артефактной метафорой (Сибирь < талисман).

Сибирь < золотое дно

В поэтическом дискурсе используются образ Сибири как богатого края, как золотого дна:

Сибирь — серебряное слово.

Светясь, ему сказать дано,

Что драгоценней в ней основа:

В Сибири золотое дно.

И златоверхого Алтая

Заря, смотря и в высь, и в ширь,

Гласит, под солнцем расцветая,

Что будет вольною Сибирь. [Константин Бальмонт – <https://что-такое-lyubov.net/stixi-o-sibiri/>].

Отметим также пространственную метафору в качестве экспликатора образного слоя концепта «Сибирь»:

Сибирь!

Леса и горы скопом,

*Земли довольно, чтоб на ней
Раздаться вширь пяти Европам*

Со всею музыкой своей.

<...>

Текут, бегут огни Сибири,

И с нерассказанной красой

Сквозь непроглядность этой шири

И дали длятся полосой (А.Твардовский. Сибирь. -

https://tepka.ru/literatura_8.2/64.html).

Образ Сибири как богатого и сильного края также передают метафоры и оценочные эпитеты:

Могучий край всемирной славы,

Что грозной щедростью стяжал,

Завод и житница державы,

Её рудник и арсенал (Александр Твардовский. -

https://tepka.ru/literatura_8.2/64.html).

Сибирь < храм:

Сибирский край — не край России,

Сибирь — её Святыня, Храм,

Который кровью оросили

Эпох, причастных к кандалам...

Угрюмость гор, тайги дремучесть, —

Всему причина, — не вина... (Татьяна Кайгородова. Сибирь – душа России – <https://poemata.ru/poets/kaygorodova-tatyana/sibir-%E2%80%94-dusha-rossii/>).

Сибирь < сказка, миф:

Бесконечны просторы и тысячи рек,

И шагами тайгу не измерить.

Мироздания тайна здесь скрыта навек

В этот миф мне так хочется верить.

И раскинулась дивная сказка — Сибирь,

От Урала до сопок Приморья.

И куда ни взгляни — необъятная ширь,

Гор, долин и степного раздолья (Владимир Уткин. —

<https://poemata.ru/poets/utkin-vladimir/sibir/>).

Источник: <https://poemata.ru/poets/utkin-vladimir/sibir/>

Образный слой концепта Сибирь выражают также сравнения, в которых также нередко можно встретить сравнение с матерью:

Сибирь моя! Земля моя родная!

Ты, словно мать, сурова и нежна!

Тебя мы не сменяем на Канары,

Ведь ты, Сибирь, как мать, у нас одна! (А.Смеляков «Родная Сибирь» — <https://ryfma.com/p/GEu8yH3rbzz2zSHrt/rodnaya-sibir?hl=ru>);

Где б ни был я,

ты знай, всегда с тобою,

В душе твоё тепло храню.

Сибирь! — Мне это

слово дорогое,

Как мать родную, я тебя люблю! [Кобец Николай, — <https://что-такое-lyubov.net/stixi-o-sibiri/>].

Сибирь сравнивается с сапожником без сапог (образ очень богатого края, в котором не все люди живут богато). Её роль подчёркивается сравнением с Атлантом, который держит на руках Россию, используется метафора «душа России»:

Сибирь моя полна сокровищ,

Как тот сапожник — без сапог,

Ценою слёз, ценою крови,

Исправно платит свой оброк.

Сибирский край – душа России,

Слезами скорбными чиста...

*Здесь жив ещё народ Мессия
С судьбой распятого Христа...
Всегда в цепях, не в бриллиантах,
Не разодетая в шелках,
**Сибирь, измученным Атлантом,
Россию держит на руках!***

*Уж как Сибирь не поносили,
Не распинали, как Христа,*

Жива Сибирь – жива Россия,

До боли истина проста! (Татьяна Кайгородова

<https://poemata.ru/poets/kaygorodova-tatyana/sibir-%E2%80%94-dusha-rossii/>).

Анализ поэтических текстов показал, что образ Сибири эксплицируется также большим числом эпитетов: изобразительно-выразительных, оценочных и эмоциональных, которые подчеркивают красоту этого края, передают чувство любви и привязанности к нему:

Сибирь! Сибирь!

Цветущая, родная,

Я вырос на твоих глазах [Кобец Николай, – <https://что-такое-lyubov.net/stixi-o-sibiri/>];

Моя Сибирь!

Закатная, рассветная.

Брусничный сок и вызревшая рожь.

Прекрасноликая, душою — светлая,

И грустная в осенний долгий дождь (Михаил Светлов).

Образный слой концепта Сибирь эксплицируется эпитетами, которые характеризуют Сибирь как родной и сильный край, как край с суровым климатом, но красивый и родной. Она описывается такими прилагательными, как *белая, снежная, суровая, холодная* (при описании зимней Сибири) и *солнечная, цветистая* и т.п. (при описании сибирского лета):

Сибирь как будто не Сибирь!
Давно знакомый мир лучистый –
Воздушный, солнечный, цветистый,
Как мыльный радужный пузырь (Николай Рубцов. «Сибирь как
будто не Сибирь!», 1966).

Сравнительные обороты и эпитеты передают амбивалентное восприятие Сибири:

Моя Сибирь! Как паутинка, тонкая,

И прочная, как будто бы гранит.

Весною – яркая, бесстыжая и звонкая,

Жарковым светом по полям горит. (Надежда Калиниченко. «Моя Сибирь», 2011).

Авторы стихотворений зачастую разговаривают с Сибирью. Они её одушевляют, воспевают, описывают так, будто у Сибири есть человеческая душа. Сибирь представляется и такими перифразами, как Безбрежная Тайга, Зеленый Океан, причем автор намеренно пишет их с заглавных букв, как бы давая понять, что это имя Сибири:

Безбрежная Тайга – Зелёный Океан.

Бескрайние леса, макушки скрыл туман (Стабурагс «Сибирь. Тайга», 2010).

3.2.2. Оценочный слой концепта Сибирь (на материале поэтических текстов XX–XXI вв.)

В поэтическом дискурсе эксплицитно выражается также и оценочный слой концепта Сибирь. В процессе анализа поэтических текстов выявлены языковые (лексические) и стилистические средства выражения эстетической и эмоциональной оценки. Следует отметить, что одни поэты воспевают суровость Сибири, другие – её мягкость, нежность, радужность. Такая

амбивалентность оценок представлена, например, в стихотворении Надежды Калиниченко:

Моя Сибирь! Суровая и нежная,

Бескрайняя, как время и вода.

Зимою — белая, холодная и снежная.

И хрупкая, как чаша изо льда.

Моя Сибирь! Как паутинка, тонкая,

И прочная, как будто бы гранит.

Весною — яркая, бесстыжая и звонкая,

Жарковым светом по полям горит (Надежда Калиниченко. «Моя Сибирь», 2011).

Отрицательно оценивается Сибирь каторжная:

Недоброй славы край глухой.

В новинку твой нелёгкок норов.

Ушёл тот век, настал другой,

Но ты — всё ты — с твоим укором (А. Твардовский. «Сибирь». — https://tepka.ru/literatura_8.2/64.html). Из этого примера следует, что между оценочным и образным слоями концепта Сибирь в поэтическом дискурсе нет четкой границы. Оценки передаются оценочными метафорами «недоброй славы край глухой» и олицетворением «нелегкий норов».

Эстетический тип оценки представлен в пейзажных стихах, в которых поэты передают красоту Сибири. Данный тип оценки передается лексемами **красота, красивый** и т.п.:

И раскинулась дивная сказка — Сибирь,

От Урала до сопок Приморья.

И куда ни взгляни — необъятная ширь,

Гор, долин и степного раздолья.

В ярком солнце искрится хрусталь родников,

И вода в них, конечно, — святая!

Белой ватой плывут корабли облаков,

А земли красота — неземная.

Изумрудного цвета — весенний наряд

У осины, ольхи и берёзы.

Словно девицы, стройно берёзки стоят,

В ожидании лета их грёзы...

Полевыми цветами колыхается мир,

И черёмухи запах дурманит... (Владимир Уткин. —

<https://poemata.ru/poets/utkin-vladimir/sibir/>

В оценках Сибири нередко подчеркивается ее мощь, обширность территории: Сочетание сенсорного и эмотивного типов оценки представлено в стихотворении:

Исполином, Сибирь, ты привиделась мне,

Твоей мощью пленен безрассудно!

Я гигантский мой край часто вижу во сне,

И от счастья мне дышится трудно... (Владимир Уткин. — там же).

Одной из самых распространенных оценок является оценка Сибири как родной земли. В стихах используется прилагательное *родной* в значении «свой по рождению, близкий по духу, по привычкам» [Сл. Ожегова, - <http://xn----8sbauh0beb7ai9bh.xn--p1ai/%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9>].

Сибирь! Сибирь моя родная!

Мы навсегда душой в тебя росли!

От лютых зим мы иногда страдаем,

Но нет, Сибирь, родней тебя земли! (Екатерина Сидорова. «Родная Сибирь». — <https://poemata.ru/poets/sidorova-ekaterina/rodnaya-sibir/>)

Во многих поэтических текстах сочетаются разные типы оценок, например, утилитарная оценка (богатый край) сочетается с эстетической оценкой (красивая) и эмоциональными оценками (родимая, любимая):

Немало песен о Сибири сложено.

Немало разных сложено стихов.

Богатый край — по статусу положено,

Иметь друзей, а так же и врагов.

Как много жизней было здесь поломано.

В тайге и коях — настоящий ад.

Людей так много в штабели уложено,

В глубоких ямах до сих пор лежат.

Здесь много встреч, неожиданных, романтических

И по-сибирски преданных людей.

Здесь много наций жизнью перемешанных,

Сибирь считают Родиной своей.

Сибирь — Сибирь, Земля моя любимая.

Из края в край тебя не обойдешь!

Сибирь — Сибирь, земля моя родимая,

Таких красот на Свете не найдешь! (Анатолий Загрядский.

«Сибирь». – <https://poeemata.ru/poets/zagryadskiy-anatoliy/sibir/>). Видим, что индивидуально-личностное восприятие поэта очень влияет на оценки Сибири. В поэтических текстах Сибирь оценивается то как суровый край, где холодно и мрачно, куда людей отправляли в ссылку, то как любимая, родная земля, таким образом оценочный слой концепта Сибирь двойственен.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Поэтический дискурс – это, в первую очередь, дискурс художественный. Поэтому в поэтических текстах доминирует словесное выражение образов сознания. В поэтическом дискурсе представлен диалог читателя и писателя, в котором один передает свои знания о мире, свои культурные, социальные и этические – эстетические ценности, а второй их обрабатывает, сопоставляя со своими, и внедряет в свою картину мира.

Отличительными признаками поэтического дискурса являются, в первую очередь, антропоцентричность и ориентированность на использование образных средств языка. Поэтический дискурс – это процесс поэтической персональной коммуникации.

Основой поэтического текста, безусловно, является концепт, являющийся результатом переживания в процессе осмысления коммуникативной ситуации «человек – мир». В рамках настоящего исследования рассматривался концепт «Сибирь» в его поэтическом воплощении.

Образное содержание концепта отражает те чувства людей, которые они испытывают по отношению к Сибири.

В результате анализа эмпирического материала было выявлено, что в поэтическом дискурсе у концепта Сибирь преобладает образный слой. Образ Сибири эксплицируется посредством метафор, эпитетов, сравнений.

В поэзии представлен также оценочный слой анализируемого концепта. В ходе исследования выявлены эстетические, утилитарные и эмоциональные типы оценок, которые могут сочетаться в условиях одного контекста. Установлено также наличие амбивалентных оценок (дикий край – край неземной красоты).

ГЛАВА 4. КОНЦЕПТ «СИБИРЬ» В РУССКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

4.1. Публицистический дискурс в теоретическом аспекте

В рамках настоящей работы за основу взято следующее понимание публицистического дискурса: это совокупность публицистических текстов как продуктов коммуникации и процесса познания. Публицистический дискурс обладает всеми основными характеристиками дискурса вообще. Дискурс создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки. Дискурс определяется не столько последовательностью предложений, сколько тем «общим миром, который “строится” по ходу развертывания этого дискурса как создателем его, так и его интерпретатором. Элементами дискурса являются не только события, их участники, перформативная информация, но и “не-события”: а) обстоятельства, сопровождающие события; б) фон, поясняющий события; в) оценка участников событий; г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [Демьянков 1982:7]. Н.Д. Арутюнова пишет, что «дискурс отражает субъективную психологию человека» и, в отличие от теоретического рассуждения, «не может быть отчужден от говорящего» [Арутюнова 1985: 22-23]. В публицистических текстах «субъективная психология человека» появляется особенно ярко.

Публицистический дискурс характеризуется соответствующим типом речи. Публицистический стиль текстов предусматривает социальную направленность, непосредственное влияние на мнение общества, отстаивание в рамках текста своих убеждений, тем самым оказывая влияние на формирование общественного мнения.

Публицистика не ограничена в средствах выражения. В отличие от научного дискурса, здесь не требуются строгость и теоретизм изложения

информации. Автору необходимо быть политичным, уметь призывать к чему-то, заинтересовать читателей, убедить их в своей правоте.

В отличие от художественного дискурса, публицистический более приближён к реальности. Публицистика не предусматривает выдуманную реальность. Всё, что описывается, доказывается в публицистике – всё существует в рамках настоящей действительности. Главное в публицистике – обмен мнением и, как правило, главное из которых – авторское. Позиция читателя очень удобная – он вправе выбрать ту или иную сторону вопроса. Если читатель сочтет вполне аргументированной точку зрения автора, то цель публицистического текста достигнута.

Убеждение автором своих слушателей / читателей в рамках публицистического дискурса происходит за счет лексических средств и особого способа построения текста.

Во-первых, форма текста должна быть обусловлена целью автора. Построено доказательство может быть по-разному (например, по хрии), однако его части могут варьироваться по усмотрению автора.

Для того, чтобы убедить публику в своей позиции, автор использует те или иные средства художественной выразительности и различные апелляции к традиционным культурным убеждениям. Ведь если автор хочет в чем-то убедить свою аудиторию, он должен показать, что он «свой», что его убеждения не противоречат культуре того общества, которому он доносит свою мысль.

С целью воздействия на аудиторию автор-публицист вправе использовать различные приемы, тактики, речевые стратегии, которые помогут ему воздействовать на аудиторию. Кроме того, используются различные побудительные конструкции, риторические вопросы и риторические восклицания. Используются метафоры, сравнения, различного типа эпитеты для придания образности доказательной базе своего текста в рамках публицистического дискурса.

В настоящее время публицистический дискурс часто становится объектом исследования. Большой вклад в его изучение внесли такие ученые, как В.З. Демьянков (2002), В.Н.Базылев (2005) и некоторые другие ученые. Политический дискурс исследуется с филологической, социолингвистической и герменевтической точек зрения. Поскольку целью политического дискурса является внушение оценок, он является информативным для изучения оценочного слоя концептов.

4.2.. Структура и содержание концепта Сибирь (на материале публицистических текстов XX – XXI вв.)

Имя концепта – Сибирь – широко представлено в русской публицистике. Особенности его репрезентации прежде рассматривались с исторических, культурологических и когнитивных позиций. Так, Н.Н.Родигина рассматривала образ Сибири в русской журнальной прессе XIX – нач. XX вв., отмечая, что в прессе рубежа веков отразились существовавшие в то время в общественном сознании представления о Сибири, как о колонии, сырьевом придатке, месте каторги и ссылки, залоге могущества России [Родигина, 2006]. В диссертационном исследовании А.М. Литовкиной концепт «Сибирь» рассматривается на материале текстов разных эпох и жанров, с лингвокультурологической и лексико-семантической точек зрения. Особое внимание автор уделяет публицистике В.Г.Распутина. В диссертации А.М. Литовкиной используется методика построения номинативного поля концепта Сибирь, выявляются и описываются уровни концептуальной модели, дается общая категориальная семантика имени концепта: Сибирь – обширная территория (указываются точные координаты, пограничные точки этого региона); раскрывается частная категориальная семантика имени (раскрывается внутренняя форма имени); описывается частная характеризующая и индивидуализирующая семантика имени Сибирь (закаменная страна, матушка, кладовая России, край каторги и ссылки, тайга,

бескрайняя земля, сердце, и др.); анализируется прагматическая зона имени, подробно рассматриваются эмотивный и фреймовый компоненты (Сибирь – глухомань, отчизна Дон-Кихотов; Ермак, казачье войско, Сибирское ханство, неведомая страна, лес, тайга, снега, мороз и др.) [Литовкина, 2008]. В нашей работе при анализе также будет привлекаться публицистика В.Г. Распутина в качестве основного источника изучения структуры и содержания концепта Сибирь в современном публицистическом дискурсе, однако этот анализ будет осуществляться с применением иного метода – метода концептуального анализа. По мере необходимости при анализе структуры и содержания концепта Сибирь мы также будем использовать материалы других публицистов.

В современной российской публицистике концепт «Сибирь» репрезентируется многообразными лексическими и стилистическими средствами русского языка. Многие из языковых единиц, репрезентирующих концепт «Сибирь», приводятся и в «Русском ассоциативном словаре» в качестве реакций к слову-стимулу «Сибирь»:

- «тайга,
- холод,
- матушка,
- снег,
- холодная,
- далеко,
- лес,
- зима,
- каторга,
- мороз,
- большая,
- большая деревня,
- валенок,

- великая,
- восточная,
- высылать,
- гадость,
- ГУЛАГ,
- далекая,
- декабрист,
- декабристы,
- Есенин,
- жуть,
- как Родина,
- Колыма,
- Красноярск,
- крыша,
- лагерь,
- матушка Сибирь,
- мох,
- наказание,
- не хочу,
- необъятная,
- непокоренная,
- нефть,
- обширная,
- пейзажи,
- Пушкин,
- работа,
- родная,
- Россия,
- тайна,

- тоже русская земля,
- Тюмень,
- тюрьма,
- холодно,
- чукча» [РАС. - <http://www.thesaurus.ru/dict/>].

В данных ассоциациях отражаются топонимический, этнокультурный, аксиологический, территориальный, климатический, ментально-психологический аспекты семантики лексемы «Сибирь». Эти смыслы представлены и в многочисленных публицистических текстах о Сибири – статьях, очерках, заметках, интервью и других газетно-публицистических жанрах. Ввиду обширности эмпирического материала дальнейшее исследование мы будем проводить преимущественно на материале публицистики одного из самых талантливых русских писателей и публицистов В.Г.Распутина, сибиряка по рождению, но тексты других авторов по мере необходимости также будут использованы в иллюстративной части работы.

4.2.1. Понятийный слой концепта Сибирь (на материале публицистических текстов XX – XXI вв.)

В рамках настоящего параграфа нами будет рассмотрена языковая репрезентация понятийных признаков и ведущих ментальных характеристик Сибири, которые нашли отражение в публицистическом дискурсе.

Следует отметить, что в рассмотренных нами публицистических текстах чаще всего эксплицируются такие базовые понятийные признаки концепта Сибирь, как:

- 1) обширность территории;
- 2) край, богатый природными ресурсами;
- 3) неотъемлемая часть России.

Как правило, экспликация этих понятийных признаков сочетается с оценочными характеристиками. Например:

«Сибирь – это бескрайние просторы, занимающие площадь от Урала до Ледовитого океана, в северной части она граничит с Монголией и Казахстаном, а в южной – с Китаем. Сибирь богата реками, озерами, горами, лесами, которыми можно восхищаться вечно. Сибирь располагает множеством разных полезных ископаемых, разнообразиями диких животных, рыб, птиц, растений. Современная Сибирь отличается от прежней, и хотя здесь построены города, железные дороги, возведены гидроэлектростанции, она сохранила свое очарование («Куда поехать осенью в Сибири» – <https://samovar.travel/article/osenyu-v-sibiri/>).

В публицистических текстах территория Сибири описывается посредством астионимов (Красноярск, Иркутск, Новосибирск, Омск и др.), гидронимов (Енисей, Лена, Томь, Ангара и др.), оронимов (Саяны) и других онимов, называющих географические объекты на карте Сибири:

«Это не Москва и не Томск, но и не край географии. Сибирь — другое. Даже не Сибирь — таежная глушь. То, что здесь холодно, — не страшно, можно пережить». [Анна Бессарабова. Школы замедленного действия. Раз в неделю учителей, которых не хватает региону, забрасывают в таежные села // Новая газета, 2016.11.28 – пример заимствован из НКРЯ].

Приведем пример экспликации понятийного признака **неотъемлемая часть России** в публицистике В.Г. Распутина. Писатель представляет Сибирь как неотъемлемую часть России, как русскую Сибирь:

«Сибири суждено было войти в плоть и кровь России, так оно и произошло... казаки-первопроходцы, пройдя Сибирь насквозь, словно бы подшили её к России. Но русской Сибирь сделали не воины, а хлеборобы... Сибирь покорилась тому, кто ее накормил». Именно крестьянин «прирастил окончательно Сибирь к России, сохой завершив огромное по своему размаху предприятие, начатое Ермаком, — рассуждает Распутин и заключает: Сибирь досталась России как великая удача, как небывалый, по

слову *сибиряка, фарт*». [Распутин В. Г. Планета Сибирь – <https://rodnayaladoga.ru/index.php/russkie-sudby/421-planeta-sibir>].

Более того, писатель в ходе своих размышлений о совместной судьбе Сибири и России с гордостью коренного сибиряка повторяет известную поговорку: **«Сибирь — Россия больше, чем Россия»**, но делает это не с целью противопоставить эти понятия, а чтобы в очередной раз убедить читателя в том, что **«Сибирь и Россия — единое целое. Сибирь без России не существует»**.

4.2.2. Образный слой концепта СИБИРЬ на (материале публицистических текстов XX – XXI вв.)

Особенности экспликации образа Сибири в публицистике зависят от газетно-публицистического жанра (очерк, заметка, газетная статья, интервью), а также от художественного дарования автора. Далее рассмотрим типичные средства выражения образных характеристик концепта Сибирь в современном публицистическом дискурсе.

Прежде всего, обращают на себя внимание метафоры, передающие представление о Сибири как о богатом и быстро развивающемся регионе. Используются «строительные» метафоры.

Сибирь < кладовая; Сибирь < кузница:

«Полномочный представитель президента России в Сибирском федеральном округе Сергей Меняйло категорически против того, чтобы считать Сибирь по-прежнему, всероссийской «кладовой», откуда лишь выкачиваются ресурсы на продажу. Полпред с цифрами в руках объяснил, что Сибирь – это еще и «кузница», динамично развивающийся регион с высоким промышленным и инвестиционным потенциалом» (Константин Антонов. «Сергей Меняйло: Сибирь не только кладовая, но и кузница». – <https://sibkrai.ru/news/2/921534/>). Видим, что Сибирь представляется такой территорией, где, помимо большого количества

полезных и нужных природных ресурсов, присутствует большой промышленный потенциал. Это постоянно развивающаяся территория с промышленным потенциалом.

Сибирь < локомотив. Такую метафору наблюдаем в следующем высказывании О. Дерипаска:

Как показали дискуссии на состоявшемся на прошлой неделе Красноярском экономическом форуме, в России есть регионы, способные стать локомотивами куда более серьезных темпов роста. Например, Сибирь. Вот пять шагов, которые, на мой взгляд, необходимо сделать, чтобы обеспечить быстрое развитие экономики региона. (Олег Дерипаска. «Пять шагов по обустройству Сибири» // РБК Дейли, 2013.02.20). Заметим, что локомотив, в соответствии со словарем иностранных слов А.Н. Чудинова, это «(фр., от лат. locus - место, и motare - двигать). Паровоз или паровая машина с высоким давлением, могущая двигаться без посторонней помощи; возить вагоны по железным рельсам». Так, метафорическое сравнение основано на сравнении локомотива как мощного инструмента-двигателя с силой и потенциалом развития Сибири.

Сибирь < строительная площадка:

«Когда же тридцать и двадцать лет назад началось новое «покорение» Сибири и хлынули на стройки могучие призывные волны, для них этого препятствия не существовало. Молодежь ехала сюда как на **строительную площадку**» [30]. Сибирь метафорически сравнивается со строительной площадкой, потому что на этой территории есть промышленное будущее, которое в настоящем обеспечивает наличием работы и нуждается в трудовой силе, в кадрах, в людях, которые хотят и могут работать.

Сибирь < человек:

«Порывистость и оцепенелость, откровенность и затаенность, яркость и сдержанность, щедрость и сокрытость – уже в понятиях, имеющих отношение не только к природе, — это и есть Сибирь» [В.

Распутин «Сибирь, сибирь...». - <https://fb2.top/sibiry-sibiry-416521/read/part-5>].

Сибирь < воспитатель:

«Но больше всего на характер сибиряка повлияла сама Сибирь — как земля, как мир, в котором он жил и воздухом которого он дышал, как рождающая и несущая его родина. Подобно тому, как «в народах отражается их отечество» (А. П. Щапов), в человеке отражается его отчий край» (В. Распутин. «Сибирь без романтики». -<https://www.litmir.me/br/?b=259528&p=7>). Сибирь является воспитателем благодаря своему характеру: мощной энергии, сильному характеру, способному влиять на людей, которые с ним сталкиваются. В таком аспекте Сибирь является воспитателем, потому что люди, живущие в Сибири, отличаются от жителей других территорий стойкостью, выносливостью, сильным характером.

Сибирь < гостеприимная хозяйка

<Сибирь> ... готова и принять, и приютить, и обеспечить полезными для отчизны занятиями, и накормить не один еще раз по столько народу, сколько в ней есть на сегодня (Распутин 1988: 11). И действительно Сибирь — просторнейшая территория, где можно расположиться и не только работать, но и отдыхать, и жить. Сибирь всегда приютит, накормит, окружит верными и отзывчивыми людьми.

Сибирь < загадка

«Впрочем, на то он и сибиряк, на то она и Сибирь, чтобы не поддаваться полному извлечению из себя и остаться вещью в себе» (В. Распутин. «Сибирь без романтики». -<https://www.litmir.me/br/?b=259528&p=7>).

Сибирь < проходной двор

«В Сибирь всегда шло много народу и много возвращалось обратно. Были времена, когда она напоминала проходной двор — со всем тем неизбежным, как ведут себя люди в проходном дворе. В немалой степени это остается и сейчас. Огромные тысячи, которые постоянно, как прибой, накатывают на громкие сибирские стройки, накатывают, как и положено прибою, с шумом, музыкой и впечатляющей мощью, по прошествии нескольких лет тихо и незаметно исчезают — словно уходят в песок. Опять новый прибой и новые

тысячи ...» (В. Распутин. Сибирь без романтики. - <https://www.litmir.me/br/?b=259528&p=5>). Сибирь представляется здесь как проходной двор в прошедшем времени, хотя отмечается, что «это остается и сейчас». «Со всем тем неизбежным, как ведут себя люди на проходном дворе» - имеется в виду, что люди вели себя не бережно, не как дома. Видится намек на вандализм, разрушение, разрушительное воздействие на территорию Сибири. Возможно, речь идет о вырубке лесов и прочем.

Сибирь < великан

«За четыреста лет, прошедших после покорения Сибири русскими, она, похоже, так и осталась великаном...» (В. Распутин. «Сибирь без романтики». – <https://pub.wikireading.ru/128723>). Метафорический перенос основан на мощи, на силе Сибири, на её непокорности, неподатливости, непобедимости.

«В сущности, **опершись** на Сибирь, человечество могло бы начать новую жизнь» - такая метафора смежна со сравнением Сибири с гостеприимной хозяйкой. Опора – потому что Сибирь может дать новую жизнь, прокормить, дать кров и работу.

«Осуществив великие намерения свои и освободив Москву, Пожарский обращается к сибирским воеводам с торжественным посланием, там, за Уралом, видя **для отечества бесшаткую опору**» [В. Распутин «Сибирь, сибирь...». - <https://fb2.top/sibiry-sibiry-416521/read/part-5>].

Образный слой концепта Сибирь вербализуется также в сравнениях типа «Сибирь, как отдельная планета» и библейской аллюзией «...земля обетованная»:

*Мы привыкли к языку сравнений, но никакие сравнения ничего не скажут о Сибири. Мы можем сопоставлять лишь результаты освоения, дела рук человеческих, но не более. Нет ничего в мире, что можно было бы поставить в виде аналога рядом с Сибирью. Кажется, она могла бы существовать **как самостоятельная планета, в ней есть все, что должно быть на такой планете во всех трех царствах природы — на земле, под***

землей и в небе. (В. Распутин. Сибирь без романтики. - <https://www.litmir.me/br/?b=259528&p=1>);

«...земля обетованная, наиплодородная, с травами выше человеческого роста, со сладкими медоносами, с богатством зверя и боровой птицы» [В. Распутин «Сибирь, сибирь...». - <https://fb2.top/sibiry-sibiry-416521/read/part-5>].

Богато представлены в публицистических текстах и эпитеты (богатая, сказочная, великая, вольная): «Для нас, для тех, кто в Сибири родился и живет, это родина, дороже и ближе которой ничего в свете нет, нуждающаяся, как и всякая родина, в любви и защите – нуждающаяся, быть может, в защите больше, чем любая другая сторона, потому что тут пока есть, что защищать. И то, что пугает в Сибири других, для нас не только привычно, но и необходимо: нам легче дышится, если зимой мороз, а не капель; мы ощущаем покой, а не страх в нетронутой, дикой тайге; немереные просторы и могучие реки сформировали нашу вольную, норовистую душу» [В. Распутин «Сибирь, сибирь...». - <https://fb2.top/sibiry-sibiry-416521/read/part-5>].

Образный слой концепта «Сибирь» очень широк. Он сосредотачивает в себе такие денотат, как «опора», «великан», «проходной двор», «воспитатель», «хозяйка» и другие. Однако большинство эпитетов и оценочных существительных носят оценочный характер, поэтому будут рассмотрены в следующем параграфе, посвященном анализу оценочного слоя концепта Сибирь.

4.2.3. Оценочный слой концепта СИБИРЬ (на материале публицистических текстов XX – XXI вв.)

Оценочность является одним из важных признаков публицистического дискурса. В структуре концептов, функционирующих в рамках данного

дискурса оценочный слой является доминирующим. Оценки выражаются языковыми и стилистическими средствами.

Под оценочностью понимается «потенциал слова или словосочетания, их способность эксплицировать положительные или отрицательные свойства объекта, его фиксацию на оценочной шкале, его место в аксиологическом поле» [Маркелова, 2006; 75].

Следует отметить существование в языкознании взаимоотношения терминов оценочность и эмоциональность. С одной стороны, фактически эти два термина обозначаются тождественные вещи. С другой стороны, оценка связана непосредственно с оценкой, объективной или субъективной, а эмоциональность – с чувствами человека, которые зависят от разных факторов и могут быть разными в зависимости от экстралингвистических факторов.

Противоположного мнения придерживается Е.М. Галкина-Федорук, пользуясь термином эмотивности вместо эмоциональности и основным отличием оценки, эмоции и экспрессии считает их цели: если оценка — это осознанное языковое воплощение отношения к чему-либо, то эмотивность – спонтанное проявление чувств. Отдельно существует экспрессивность. В интерпретации учёного это выразительность речи для воздействия на слушателя; кроме того, экспрессивность шире эмотивности: «...выражение эмоций в языке всегда экспрессивно, но экспрессивность в языке не всегда эмоциональна» [Галкина-Федорук, 1958: 141]. Такое понимание связи экспрессии и эмоции восходит к трудам швейцарского лингвиста Ш. Балли:

«У нас нет более эффективного средства внушить свою мысль собеседнику и воздействовать на его чувства, чем эмоциональная интонация и обусловленные ею восклицательные формы речи» [Балли, 1961: 351].

В следующем определении из словарной статьи, основанной в том числе на работах Е.М. Галкиной-Федорук, также подчеркивается связь и даже единство оценки и экспрессии: экспрессивность – «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают

её способность выступать в коммуникативном акте как средство *субъективного выражения отношения* говорящего к содержанию или адресату речи» [ЛЭС, 1990]. Подробнее об этом см. в статье Н.В.Аванесовой «Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики» – <https://www.ugrasu.ru/upload/iblock/866/8669b09313c7727de04b49fcc6bfe008.pdf>).

Многие ученые не разграничивают оценочность и эмотивность. Так полагает А.В. Кунин, считая эмотивность языковым проявлением эмоциональности, а также эмоциональной оценки: «эмотивность — это эмоциональность в языковом преломлении, т.е. *чувственная оценка объекта*, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» [Кунин, 1996: 93].

Существует убедительная точка зрения, согласно которой эмоциональность, оценочность и экспрессивность в совокупности составляют содержание понятия «коннотация»: в семантике отдельного слова они представляются как несколько взаимно пересекающихся кругов с наличием общей точки. Опираясь на этот тезис, В.К. Харченко предлагает рассматривать эти термины синтагматически, как разные аспекты коннотации, и проводит линии разграничения между всеми компонентами содержания слов, которые, впрочем, оказываются пунктирными. Так, по мнению учёного, оценочность, являясь функциональной категорией, «менее всего является «созначением», эмоциональность же – категория психологическая. Приводя примеры различных ситуаций, где один или несколько аспектов коннотации могут отсутствовать, учёный всё же не показывает, где именно заканчивается, например, оценка, и где начинается эмоция в слове, где присутствуют оба вида коннотативных значения; невозможным оказывается также разделение средств экспликации каждого из них.

В системе эмотивных, как и оценочных, средств языка центральное место занимает лексика. Для обозначения эмотивной лексики предложен термин *эмотив* — «языковая единица, в семантической структуре которой имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения, благодаря чему эта единица адекватно употребляется всеми носителями языка для выражения эмоционального отношения / состояния говорящего» [Шаховский, 1987: 24].

Большинство ученых говорят о неразрывной связи категорий оценочности, экспрессивности и эмотивности. Термин «эмотив» можно использовать для описания и анализа оценочных средств языка. Выделяется множество видов эмотивов, основанием для классификации может стать степень выраженности эмоционального компонента в лексеме.

Оценочный слой концепта *Сибирь* в публицистических текстах часто эксплицируется эмотивом «любимая», коннотативом «родная» и экспрессивами «великая», «мощная».

В публицистических текстах передаются разные типы оценки: эмоциональная, сенсорная, утилитарная, эстетическая. Преобладает эмоциональный тип оценки.

Оценочный слой концепта «Сибирь» в публицистике часто эксплицируется экспрессивом «великая», что обусловлено ее большими размерами и богатством природных ресурсов:

«Велика Сибирь, но нет в ней ни одного метра земли, к которому позволяется отнестись с небрежением, и нет в ее лесах ни одного лишнего дерева, которое разрешается валить без крайней нужды. Велика Сибирь, но в ее великости нашей заслуги быть не может, – наша заслуга будет в сохранении наряду с величием дел человеческих первозданного величия ее природы» (Распутин 1988: 13); *Ввиду великой природы и ее неослабевающего торжества человек невольно чувствовал себя значительным и сильным. Весь мир рядом дышал суровым достоинством и*

свободой, затаенной глубиной и крепостью, и во внешнем покое ощущается пружинистое напряжение» (Там же).

Эмоциональный тип оценки передают также сравнительные обороты, например:

«Для нас, для тех, кто в Сибири родился и живет, это родина, дорожке и ближе которой ничего в свете нет...» (В. Распутин «Сибирь, Сибирь...». –<https://fb2.top/sibiry-sibiry-416521/read/part-5>).

Эстетический тип оценки передают такие оценочные прилагательные и существительные-коннотативы. Следует отметить, что в публицистических текстах часто используются экспрессивы: «самая замечательная», «самая прекрасная», «красивейшая», которые подчеркивают исключительную красоту сибирской природы:

«Сибирь – одно из самых замечательных мест в мире, которые я видел» (Елена Лаптева. Горан Брегович: «Сибирь – самое прекрасное место в мире!» // Комсомольская правда, 2012.12.10).

Эстетическая оценка Сибири как одного из самых красивых мест на земле передается словом «красоты», а также описательными оборотами, которые помогают описать привлекательные картины сибирской природы:

«Красоты Сибири многообразны как и сама природа этого удивительного уголка Земли. Первое, что впечатляет это огромные просторы, бесконечное море тайги, величайшие реки планеты. Другое с чем ассоциируется Сибирь – это дикость и малонаселенность территории. Но поверьте, Сибирь намного разнообразнее. Сибирь – это также и горы. Наиболее известные из них тянутся по югу региона. Особое внимание хочется уделить Алтае-Саянской горной стране. Именно здесь мы найдем одни из самых захватывающих пейзажей, достойных встать вровень с мировыми красотами. <... >. Здесь своя красота – дикая и вместе с тем очень позитивная, несущая особую энергетику» (Красоты Сибири. Фотовыставка. -<https://interier-foto.ru/krasoty-sibiri/>).

Красота Сибири признается «чарующей». Это слово в русском языке обозначает «пленительный, обаятельный, привлекательный» (Толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой. - <http://xn----8sbauh0beb7ai9bh.xn--p1ai/%D1%87%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B8%D0%B9>):

«Чарующая красота Сибири безгранична с ее лесами, полями, горными хребтами и реками... Нигде, как в сердце нашего заповедного леса или на вершинах наших могучих скал, не чувствую я большей гармонии с миром. Гармонии с собой, гармонии с природой. Свежесть лесов, красота полей и удивительная причудливость скал – то, что заставляет расцветать душу и наполняет все твое существо тем прекрасным, чем хочется поделиться». (Марина Резник. «Чарующая красота Сибири – выставка картин Юлии Нуждиной». – <https://kraevushka.livejournal.com/689257.html>).

«Сибирь красива, и тот, кто с равнодушием взирает на её лик и одежды, не понимает ничего в красоте. В Саянах, на Алтае – разве не тот же самый, какой-то даже и не сказочный, не фантастический, а вполне реальный до самозабвения «отрыв», какая-то сияющая переполненность картиной. Нет на свете бедной природы – бедна душа, не видящая богатства, но сибирский оком, широкий, глубокий, вбирающий много, вызывает жажду смотреть и смотреть, читать и читать волнующие письма. Сибирь богата, богата до сих пор, но эта её удача сделалась и её несчастьем. Бедность можно и приветить, богатство хочется сорвать». (В. Распутин «Сибирь, Сибирь...». – <https://fb2.top/sibiry-sibiry-416521/read/part-5>).

Разные типы оценок, как правило, сочетаются в пределах одного контекста. Сибирь оценивается как богатый, суровый, холодный и огромный край:

«Для человека постороннего, знающего о Сибири лишь понаслышке, это огромный, суровый и богатый край – все как бы в космических

размерах, включая и космическую выстуженность и неприютность».
(Распутин. «Сибирь без романтики», –
<https://www.litmir.me/br/?b=259528&p=1>).

Утилитарный тип оценки встречается в газетных статьях и заметках, этот тип оценки чаще всего передается прилагательным «богатая», «главный», а также выражениями типа «большие запасы чего-л.»:

«Восточную Сибирь называют одной из главных российских золотоносных провинций. На территории региона имеются большие запасы бурых углей На территории Сибири имеются ресурсы такого сырья, как: асбест, графит, поваренная соль. Восточная Сибирь богата водными ресурсами. На её территории протекает самая многоводная река – Енисей»
(Богатство недр Сибири. - <https://etosibir.ru/bogatstvo-nedr-sibiri/>).

В публицистике используется большое число эмоциональных оценок Сибири, при этом некоторые носят амбивалентный характер:

«Сегодня пришла пора спасать Сибирь. Огромная и надорванная, величественная и бессильная, многоязыкая и разрозненная, дно золотое и бедность, неуютность и разворошенность – она, теряющая надежду, быть может, глухо и затаенно ждет или решительной помощи, или нашего последнего вздоха, чтобы начать все сначала» (Распутин 1994: 282).

«Я даже намеривался написать что-нибудь подобное - по следам книги «Царь-рыба», но как переселился в Сибирь, да как немножко, с краю можно сказать, коснулся этих «следов», то и понял, что с ума спячу иль умру досрочно, если возьмусь «отражать» то, что произошло и происходит в Сибири и с Сибирью. Как её, милую и могучую, измордовали, поувечили, изнахратили и изнасиловали доблестные строители коммунизма.
(В.П. Астафьев. – <https://hkls.ru/samorazvitiye/citaty-o-sibiri-citaty-na-temu-sibir-vyskazyvaniya-o-sibiri-izvestnyh.html>).

Подчеркивая уникальность Сибири, авторы оценивают эту части России как «специфическую»:

«Ремезов – главный знаток Сибири, а Сибирь – специфический регион» (Елена Дьякова. Алексей Иванов: «Породниться с Востоком мы не сможем» // Новая газета, 2016.11.23). Сибирь предстает специфической, потому что несмотря на плюсы проживания здесь, есть и такие нюансы, как холод, трудности и т.д. Но при этом люди почему-то не отказываются от нее, не уезжают от нее. Они остаются здесь жить, работать, наслаждаться природой.

Таким образом, оценочный слой концепта «Сибирь» выражается преимущественно словами с положительной коннотацией, преобладают позитивные оценки Сибири («великолепная», «сказочная», «волшебная», «богатая», «фантастическая», «могучая», «сильная», «великая»).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4

В ходе анализа текстов публицистического дискурса было выявлено, что важнейшей его особенностью является установка на воздействие на сознание, чувства, картину мира и опыт адресата, посредством использования эмотивных и эмоциональных средств языка. Это влияет на структуру и содержание концепта «Сибирь». Главным является оценочный, а не понятийный слой концепта. Преобладают положительные оценки Сибири, которые передаются с помощью таких экспрессивов, как «прекрасная», «могучая», «великая» и т.п. В процессе анализа выделены и другие оценочные единицы русского языка, которые эксплицируют оценочный слой рассматриваемого концепта. Оценочность является свойством языковой единицы, выражающей оценку. Это потенциал слова или словосочетания, их способность эксплицировать положительные или отрицательные свойства объекта, его фиксацию на оценочной шкале, его место в аксиологическом поле.

Выражены различные типы оценок: эстетическая, эмоциональная, утилитарная. Используются такие оценочные прилагательные, как «великолепная», «сказочная», «волшебная», «богатая», «фантастическая», «сильная».

Понятийный слой концепта «Сибирь» реконструируется нами на основе анализа репрезентирующих его лексем и данных контекста.

Образный слой концепта «Сибирь» репрезентируется метафорами, сравнениями и эпитетами. В ходе исследования мы выяснили, что концепт «Сибирь» в публицистическом дискурсе обладает достаточным количеством образных выражений. Отличительными метафорическими образами Сибири являются образы «кладовой», «стройки», «опоры», что не характерно для других типов дискурсов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в российском языкознании анализу концептов посвящены многие работы, выполненные в рамках лингвистической концептологии, лингвистической культурологии, когнитивной семантики, когнитивной ономастики и др. Такой интерес к концепту обусловлен тем, что концепт отражает картину мира того или иного общества.

Анализ научной литературы, посвященной концептам, показал, что это один из самых изученных феноменов. Имеется большое число работ, в которых раскрываются особенности различных концептов, приводится их типология, предлагаются разнообразные методики анализа концептов. Большой актуальностью обладают исследования ономастических концептов, именами которых являются географические наименования. Они обладают такими важными чертами, как ментальная природа, связь с культурой, ценностность (отражение аксиологических представлений в сознании индивида); консервативность (устоявшиеся средства вербализации, их общеизвестность и употребительность) и т.д.

К важным задачам лингвокультурологии относится исследование проблемы дискурсивной вариативности концепта «Сибирь». Это не только помогает понять специфические черты носителей языка и ментальный мир россиян, но и увидеть особенности вербализации данного концепта в разных типах дискурса.

Выбор в качестве объектов исследования концепта «Сибирь» обусловлен тем, что он является важной частью русской концептосферы. На протяжении многих лет имя Сибирь переживается в сознании носителей русского языка. Данный концепт по-разному вербализуется в различных дискурсах (научном, художественном и публицистическом).

Установлено, что в структуру концепта «Сибирь» входят понятийный, образный, аксиологический (оценочный) слои. Однако их соотношение, содержание и языковые средства экспликации являются своеобразными для

каждого дискурса.

В ходе исследования выявлена зависимость структуры и содержания концепта «Сибирь» от ключевых особенностей дискурса. Так, научный дискурс характеризуется строгой коммуникативной структурой, имеет такие признаки, как логичность, критицизм, строгость, теоретизм, нормативность. В научном дискурсе концепт «Сибирь» предстаёт посредством отражения информации в текстах о местоположении, природных ресурсах, населении и хозяйственном освоении данной территории, а также о флоре и фауне Сибири. Установлены следующие базовые понятийные признаки: 1) азиатская часть России; 2) большая территория; 3) территория, разделенная на административно-территориальные единицы; 4) территория, богатая полезными ископаемыми и другими природными ресурсами. В научных работах по истории, географии и экономике Сибири вербализуются дополнительные понятийные признаки: 1) земля, заселенная человеком в глубокой древности; 2) промышленно развитая территория; 3) полиэтничный и поликультурный регион и т.п. Понятийный слой концепта получает своё воплощение также в разнообразных топонимах, гидронимах, этнонимах, этнографизмах (Красноярск, Енисей, Ангара, Байкал, тайга, сибиряки и др.).

В научном дискурсе слабо представлены образный и оценочный слои концепта. Образный слой вербализуется только перцептивными единицами языка (например, словами и выражениями, которые передают описание сибирского ландшафта, традиционной одежды местного населения), а оценочный – оценочными прилагательными, выражающими утилитарную оценку (*богатые недра*) или сенсорную оценку (*широкие реки*).

В поэтическом дискурсе, напротив, образный слой является доминирующим. Основой поэтического текста является концепт, являющийся результатом переживания в процессе осмысления коммуникативной ситуации «человек – мир». Образное содержание концепта отражает те чувства людей, которые они испытывают по отношению к Сибири.

В результате анализа эмпирического материала было выявлено, что в образный слой концепта «Сибирь» эксплицируется посредством антропоморфных метафор, эпитетов, сравнений. Часто Сибирь выступает в образе матери / матушки, сестры, дочери, храма, талисмана, сказки, храма. Частотной также является метафора «Душа России». Среди эпитетов выявлены такие эстетические и эмоциональные характеристики Сибири, как *цветущая, прекрасноликая, рассветная, грустная, родная* и т.п.

Образный слой концепта «Сибирь», представленного в поэтическом дискурсе, слабо дифференцируется с оценочным слоем. В ходе исследования выявлены эстетические, утилитарные и эмоциональные типы оценок, которые могут сочетаться в условиях одного контекста. Например, утилитарная оценка (богатый край) сочетается с эстетической оценкой (красивая) и эмоциональными оценками (родимая, любимая): «*Сибирь — Сибирь, Земля моя любимая...*» (Анатолий Загрядский); отрицательно оценивается Сибирь каторжная: «*Недоброй славы край глухой. В новинку твой нелёгкоя нор...*» (А.Твардовский). Установлено также наличие амбивалентных оценок, например: «*Дикий край — край неземной красоты*». Понятийный слой концепта «Сибирь» в поэтическом дискурсе представлен концептуальным признаком «территория», «холодный климат». Понятийный слой не является доминирующим в структуре концепта «Сибирь».

В публицистическом дискурсе доминирующим является оценочный слой концепта «Сибирь». Оценочные характеристики концепта передаются различными языковыми средствами, выражающими оценку, эксплицирующие положительные или отрицательные свойства Сибири. Выявлены разные типы оценок: эстетическая (прекрасная Сибирь), эмоциональная (великая, сильная, могучая Сибирь), утилитарная (богатая Сибирь). Сибирь характеризуется преимущественно с положительной стороны такими оценочными прилагательными, как *великолепная, сказочная, «волшебная», фантастическая*. Образный слой концепта «Сибирь» в публицистическом дискурсе, так же, как и в поэтическом, дифференцируется

слабо с оценочным слоем. Для экспликации образных характеристик Сибири в публицистическом дискурсе используются метафоры кладовой, кузнецы, локомотива, опоры, строительной площадки, великана, проходного двора и др. Таким образом, содержание образного слоя концепта «Сибирь» отличается от образного слоя данного концепта, представленного в поэтическом дискурсе. Анализ показал, что в публицистическом дискурсе полнее, чем в поэтическом, представлен понятийный слой концепта «Сибирь». Преимущественно он выражен в текстах газетных статей. Выявлены следующие понятийные признаки: обширность территории; край, богатый полезными ископаемыми, неотъемлемая часть России.

Таким образом, концепт «Сибирь» обнаруживает вариативные черты в разных видах дискурсов. В научном – доминирует понятийный слой, а оценочный и образный представлены слабо. Используется только утилитарный тип оценки. В поэтическом дискурсе в структуре концепта «Сибирь» доминирует образный слой, понятийный представлен слабо, аксиологический не имеет четкой границы с образным. Средствами экспликации образного и оценочного слоев являются индивидуально-авторские эпитеты, метафоры. В публицистическом дискурсе в структуре концепта «Сибирь» доминирует оценочный слой, при этом выделяются разные типы оценок (эстетическая, эмоциональная и утилитарная), которые передаются эпитетами с «потухшей» образностью (великая, сильная и т.п. Сибирь).

Перспективы дальнейшего исследования: расширение эмпирической базы, привлечение материалов зарубежных корпусов; проведение сопоставительных исследований, направленных на анализ содержания концепта Сибирь в разных лингвокультурах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамцева (Салашник) Т.В. Внутренняя форма как архаическое ядро концепта (на материале русского и английского языков) // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: Межвузовский тематический сборник / под общ. ред. Л.Ю. Семейн – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. С. 12–17.
2. Абрамцева (Салашник) Т.В. Этимологический слой в содержании концепта (по данным английских словарей) // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. Вып. 6. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. С. 175–179.
3. Алефиренко Н.Ф. Проблема вербализации концепта. Волгоград: Перемена, 2003. 248 с.
4. Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т.1–2. Волгоград: «Парадигма», 2005. 237 с.
5. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1: Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры»; Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 150–220.
6. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993. С. 3–7.
7. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры: Сборник / под общей ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 4–23.
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
9. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология. М., 1977. С. 265–283.
10. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 52–57.

11. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во ВорГУ, 1996. 104 с.
12. Бабушкин А.П., Жукова М.Г. Перевод реалий в свете проблем когнитивной семантики // Проблемы культурной адаптации текста. Воронеж, 1999. С. 11–13.
13. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1997. С. 15.
14. Базылев В.Н. Политический дискурс в России // Известия УрГПУ. Лингвистика. Екатеринбург, 2005. Вып. 15. С. 5–32.
15. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной лингвистики // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1997. № 1. С. 11–21.
16. Березович Е.Л. К построению комплексной модели топонимической семантики // Известия УрГУ. Гуманитарные науки. Вып. 4. 2001. С. 812.
17. Березович Е.Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия АН. Сер. лит. и яз. 2001. Т. 60. № 6. С. 34.
18. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВорГУ, 2001. С. 25–35.
19. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.
20. Болотов В.И. К вопросу о значении имен // Восточнославянская ономастика. Исследования и материалы. М.: Наука, 1972. 350 с.
21. Васильев Ю.А. Сибирский арсенал // Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. - 384 с
22. Введение в когнитивную лингвистику / Под ред. М. В. Пименовой. Вып. 4. Кемерово, 2004. С. 56.
23. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. М.: Русские словари, 2001. 288 с.

24. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. М., 1999. С. 434–484.
25. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. М.: Русские словари, 1997. 416 с.
26. Верещагин Е.М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М., 1999. 156 с.
27. Верещагин Е.М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М., 1999. С.78–93.
28. Волошина С.В. Репрезентация концепта «Сибирь» в автобиографических рассказах томских крестьян. [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-kontsepta-sibir-v-avtobiograficheskikh-rasskazah-tomskih-krestyan> (дата обращения: 19.06.2021).
29. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004. 236 с.
30. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2007. № 2. С. 13 – 22.
31. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
32. Воркачев С.Г. Сопоставительная этно-семантика языковой личности. Концепт любви и счастья в русском и английском языках. Краснодар, 2001.
33. Выготский Л.С. Мышление и речь // Л.С. Выготский. Собр. соч. в 6-ти томах. М., 1982. Т. 2. С. 6–361.
34. Галкина-Федорук Е. М. Слово и понятие. М.: Госуд учебно-педаг. изд-во министерства просвещения РСФСР, 1956. С. 25.

35. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
36. Ганова С.В. Концептуализация ойконимов в сознании региональной языковой личности: дис. кандидат ... Бийск. 2013. 309 с.
37. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://www.gumer.info/bibliothekBuks/linguist/Article/DemPolDisk.php-52k>.
38. Диалоги о Сибири: Сборник / сост. Г.К. Сапронов. Иркутск: Восточно–Сибирское книжное изд-во, 1988. 208 с.
39. Жигачева Е.С. Концепт «Байкал» в региональной лингвокультуре: дис.канд. филол. наук: Улан-Удэ, 2015. 274 с.
40. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж: ВорГУ, 2001. С. 36–46.
41. Залевская А.А. Слово. Текст. М.: Гнозис, 2005. С. 13.
42. Записки иркутских жителей / Составление тома, примечания, послесловие М.Д. Сергеева. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1990. 544 с.
43. Имя нарицательное и имя собственное / Под ред. А.В. Суперанской. М.: Наука, 1978. 207 с.
44. Исаева Л.А. О соотношении понятий «концептуализация», «стереотипизация и «прецедентизация» // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2. С. 58–60. С. 15.
45. Калажокова Р.З. Дискурс: разновидности, специфика, мнения. [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://moluch.ru/archive/90/15329/> (дата обращения: 20.05.2021).
46. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность. Культурные концепты: сб. науч. тр. ВГПУ, ПМГУ. Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. С. 3-16.

47. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 17.
Кашкин В. Б. Парадоксы границы в языке и коммуникации. Воронеж: Воронеж. ГУ, 2010. 18 с.
48. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 230 с.
49. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / В. И. Карасик. Волгоград, 2000. С. 5–20.
50. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 2004. 262 с.
51. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири – М., 1951. 643 с.
52. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1993. 221 с.
53. Комарова Лариса Ивановна Антропоцентризм художественного текста. [Электронный ресурс]. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentrizm-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 19.06.2021).
54. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры: Учеб. пос. / И. В. Кондаков. М.: Аспект Пресс, 1997. 687 с.
55. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
56. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 26–34.
57. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 140–172.
58. Кубрякова Е.С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. С. 67.

59. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. С. 80–134.
60. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М., 1969. 465 с.
61. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1993. № 1. С.3–9.
62. Логический анализ языка: культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 123.
63. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
64. Литовкина А.М. Концепт «Сибирь» и его эволюция в русской языковой картине мира: от «Сибирских летописей» до публицистики В.Г.Распутина. М.:2008.
65. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.— 280 с.
66. Малолетко А.М. Древние народы Сибири: этнический состав по данным топонимики. [Электронный ресурс]. 2011. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000408872>
67. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. С. 78 – 154.
68. Мельхеев М.Н. Географические названия Восточной Сибири. Иркутск, 1995.
69. Меркулов И.П. Мышление // Философия: энцикл. слов. М.: Гардарики, 2003. С. 533–535.
70. Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1991. С. 117–123.
71. Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 179 с.
72. Образы Сибири. Концептуализация русского северо-востока в культурологии: науч. доклады. Иркутск: Иркутский ун-т, 2005. 204 с.

73. От лингвистики к мифу: лингвистическая культурология в поисках «этнической ментальности». СПб.: Антология, 2013. С. 115.
74. Павлова А.В., Безродный М.В. Хитрушки и единорог: из истории лингвонарциссизма // Политическая лингвистика. 2011. № 4 (38). С. 11—20.
75. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во иностр. литературы, 1960. С. 156.
76. Пименова М.В. Язык. Этнос. Картина мира: сб. науч. тр. / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. 185 с.
77. Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования: учеб. пособие / М.В. Пименова, О. Н. Кондратьева: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. 179 с.
78. Полубоярин С.В. Топонимические концепты как предмет лингвокогнитивного описания. [Электронный ресурс]. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toponimicheskie-kontsepty-kak-predmet-lingvokognitivnogo-opisaniya> (дата обращения: 18.06.2021).
79. Попова З.Д., Стернин И. А. «Слабые места» публикаций по когнитивной лингвистике (к проблеме унификации и стабилизации лингвокогнитивной терминологии) // Язык. Этнос. Картина мира. Вып. 1. Кемерово, 2003. С. 16—23.
80. Попова З.Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 190 с.
81. Поповой и И. А. Стернина. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / Под ред. З. Д. Воронеж, 2002. С. 20.
82. Потеня А.А. Мысль и язык / А. А. Потеня. Киев, 1993. С. 80—150.
83. Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: способы представления мира / Г. Г. Почепцов // Вопросы языкознания. 1990. № 6. С. 110—122.
84. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. РКИ. - М.: ГИРЯ им. А. С. Пушкина. 2003. С. 34.

85. Распутин В.Г. Сибирь без романтики // Публицистика. 2008. С. 106 – 128.
86. Русская ономастика / Под ред. В. Д. Бондалетова. Рязань, 1977. 177 с.
87. Савицкий В.М. Идея, схваченная знаком. Несколько вопросов по поводу объекта лингвоконцептологии. Самара: ПГСГА, 2012. 28.
88. Савицкий В.М. Идея, схваченная знаком. Несколько вопросов по поводу объекта лингвоконцептологии. Самара: ПГСГА, 2012. 28. СЭС = Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энцикл., 1983. С. 12 – 27.
89. Салашник Т.В. Концепты «зима» и «весна» в национальном сознании носителей русского и английского языков / Т.В. Салашник // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2007. №2. С. 35–40.
90. Сапиева С.К. Концепт Кавказ в российском лингвокультурном пространстве: когнитивно-дискурсивный аспект: дис. ... канд. филол. наук: Майкоп, 2015. 227 с.
91. Сердюк Е.Н. К проблеме определения признаков художественного дискурса // Культура народов Причерноморья. — 2012. — № 226. — С. 85-87.
92. Слышкин Г.Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. М.: Academia, 2000. 128 с.
93. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энцикл., 1983. С. 12 – 27.
94. Соловьева Н.И. Актуализация лингвокультурного концепта «бык» в испанской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 278 с.

95. Соловьева Н.И. Актуализация лингвокультурного концепта «бык» в испанской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 278 с.
96. Сорокин Ю.А. Две дискуссионные реплики по поводу когнитивного «бума» // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. Волгоград : Перемена, 2003. Ч. 1. С. 283—294.
97. Статкевич И.А. Субъект-объектные отношения в контексте восприятия художественных произведений. [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-obektnye-otnosheniya-v-kontekste-vozpriyatiya-hudozhestvennyh-proizvedeniy> (дата обращения: 19.06.2021).
98. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 56.
99. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж: ВорГУ, 2001. С. 58–64.
100. Стернин И.А. О некоторых дискуссионных проблемах лингвокультурологии // Человек. Язык. Культура. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. Ч. 1. С. 138–149.
101. Суперанская А.В. Языковой знак и имя собственное / А. В. Суперанская // Проблема языкознания. Доклады и сообщения советских ученых на X международном конгрессе лингвистов. М.: Наука, 1967. С. 110–157.
102. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М., 1988. С. 173–205.
103. Теория и методика ономастических исследований. М.: Наука, 1986. 256 с.
104. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. М.: Изд-во иностр. литературы, 1960. Вып. 1. С. 135–167.

105. Уракова Ф.К. Ирээдуй Алтан-авдар Имя собственное как языковая категория. [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imya-sobstvennoe-kak-yazykovaya-kategoriya>.
106. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Астрель-АСТ, 2000. С. 321.
107. Филатова А.А. Концепт интеллигенция в смысловом пространстве современной русской культуры. [Электронный ресурс]. 2005. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/51/11.pdf>
108. Чудинов А. П. Учение о метафоре в когнитивной лингвистике // Проблемы языковой концептуализации и категоризации действительности. Екатеринбург: УрГПУ, 2004. С. 72-81.
109. Ши Ся. Концепт КИТАЙ в русском обыденном языковом сознании. Москва, 2008. 209 с.
110. Язык и наука конца XX века / Под ред. Ю. С. Степанова. М.: Росс. гос. ун-т, 1995. С. 149.
111. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / Под ред. З. Д. Поповой и И. А. Стернина. Воронеж, 2002. С. 20.
112. Язык. Этнос. Картина мира: сб. науч. тр. / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. 185 с.
113. Языковая личность: Культурные концепты: сб. науч. тр. ВГПУ, ПМГУ. Волгоград: Перемена, 1996. 260 с.

Фрагменты из словарных статей «Сибирь» Большой советской энциклопедии (2012)

Полезные ископаемые Сибирской платформы можно разделить на две группы... Одним из крупнейших месторождений является Нижнеангарское — одно из месторождений огромного Ангаро-Питского железорудного бассейна. К Алданскому щиту приурочено крупное Южно-Алданское месторождение магнетитовых железных руд... На Сибирской платформе известны также месторождения золота, часть которых связана с докембрием (саамский комплекс). К этой группе относятся месторождения Енисейского, Ленского и Анабарского районов.

К пегматитовым жилам докембрия в Забайкалье и в других областях Сибирской платформы приурочены давно известные месторождения слюды, а также драгоценных и цветных камней... Угольные бассейны Сибирской платформы, в отличие от угольных бассейнов Русской платформы, имеют преимущественно мезозойский, юрско-меловой возраст. Это Вилуйский, Канский, Иркутский, Чульманский и др. В палеозое сформировался только один, но самый большой по площади Тунгусский бассейн. Запасы углей Сибирской платформы, каменных, коксующихся, бурых, различных марок и качества, в сущности, неограниченны.

Западная Сибирь богата месторождениями нефти и газа. Только Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа производят более 90% российского природного газа и 75% российской сырой нефти.

Средняя Сибирь – одна из наиболее богатых различными природными ресурсами частей России. Однако из-за слабой освоенности территории ее

богатства используются еще далеко не в полной мере.

На первом месте среди естественных богатств страны стоят разнообразные

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

полезные ископаемые, месторождения которых связаны с докембрийскими, палеозойскими и мезозойскими породами. В Средней Сибири имеются крупнейшие каменноугольные бассейны, месторождения железных руд, цветных металлов, золота, графита, алмазов, различного сырья для химической промышленности и производства строительных материалов. Добыча полезных ископаемых — важнейшая отрасль хозяйства Средней Сибири.

Особенно богата страна верхнепалеозойскими и мезозойскими каменными углями. Из каменноугольных бассейнов наиболее освоены Канско-Ачинский, в недрах которого залегает более 400 млрд. т юрских углей, и Иркутско-Черемховский, кондиционные запасы которого превышают 30 млрд. т. Его угли приурочены также к юрским угленосным свитам, отличаются высоким качеством и значительным содержанием летучих веществ. Наиболее крупные каменноугольные бассейны — Тунгусский, где уголь нередко лежит близко к поверхности (его запасы — 2 089 млрд. т), и Ленский — с перспективными запасами меловых углей 1 539 млрд. т. В пределах страны расположен менее значительный по запасам Таймырский бассейн.

В верховьях Лены, на востоке Таймырской низменности и в Вилюйской котловине установлены признаки нефтеносности, а вблизи устья Вилюя открыто и эксплуатируется Тас-Тумусское месторождение природного газа (<https://slovar.cc/enc/bse/2040829.html>).

Стихотворения про Сибирь

1. *И о том, что им сулит грядущее,
В эти дни еще не понимая
И чего-то будто только ждущая,
Будто бы еще полунемая,
Им Сибирь устраивает проводы
Шелестеньем кедров, елок, сосен,
Потому что оба они молоды —
Чуть побольше, чем за тридцать Весен!* (С.И. Липкин. Комиссар. 1973)

2. *Сибирь!
Леса и горы скопом,
Земли довольно, чтоб на ней
Раздаться вширь пяти Европам
Со всею музыкой своей.*

*Могучий край всемирной славы,
Что грозной щедростью стяжал,
Завод и житница державы,
Её рудник и арсенал.* (А.Твардовский. - https://tepka.ru/literatura_8.2/64.html)

*Казацкая, татарская
Кровь с молоком кобыл
Степных... Тобольск, «Град-Царствующ
Сибирь» — забыл, чем был? Посадка-то! лошадка-то!
А? — шапка высока!
А шустрота под шапкой-то!
— С доставкой ясака.Как — «краше сказок няниных*

Страна: что в рай — что в Пермь...»
Кзаки женок сманенных
Проигрывали в зернь. Как на земле непаханной
На речке на Туре
Монашки-то с монахами
В одном монастыре Спасалися. Не курицу —
Лис, девку подстерег
Монах. Покровско-Тушинский
Поднесь монастырек Стоит. (Костлявым служкою
Толчок: куды глядишь?
В монастыре том с кружкою
Ходил Распутин Гриш). Казачество-то в строгости
Держать? Нашел ягнят!
Все воеводы строятся,
А стройки — все-то в ряд. Горят! Гори, гори, Сибирь —
Нова! Слепи Москву —
Стару! Прыжками рысьими,
Лисьими — к Покрову — Хвостами — не простыла чтоб
Снедь, вольными людьми:
Иванищу Васильичу
Край, Строгановыми Как на ладони поданный.
Ломоть про день-про чёрн
Как молодицы по воду —
Молодчики — по корм. В такой-то — «шкуру сдергивай»
Обход — «свою, д...мак!»
Самопервейшим жерновом
Ко дну пошел Ермак. Прощай, домоводство!
<... >

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

*Только всего-то иавсего —
Тундра, морошка мразена...
Так не попри ж, миражными
Залюбовавшись далями,
Первого государева
Друга...)Где только вьюга шастает,
Кто б меня приласкал,
Седу? Тобольск, Град-Царствующ
Сибирь, чем был — чем стал! Как еще вживе числятся-то,
Мертвых окромя,
Твои двадцать три тысячи
Душ, с двадцатью тремяЦерквами — где воровано,
Там молено, казак! —
С здоровыми дворовыми,
Лающими на крикКареты предводительской
В глиняной борозде.
С единственной кондитерской —
Без вывески — в избе... Не зятяни ошибкою:
«Гроб ты мой, гроб соснов!»
С дощатою обшивкою
Стен, досками мостковИ мостовых... И вся-то спит
Мощь... Тёс — тулуп — сугроб
Тобольск, Тобольск, дощатый скит!
Тобольск, дощатый гроб! (М.Цветаева. Сибирь. —
<https://www.culture.ru/poems/33910/sibir>);*

3. Латы в золотом уборе

С гравированным орлом!

В них Ермак погибнет скоро,

Поглощённый Иртышем...

<... >

Здесь, как видно, край, покуда.

Ханства бывшего удел.

Много требуется люда,

Чтобы край и цвёл, и зрел!

А Ермак теперь навеки

Над рекой, что звать Тобол.

Смотрят каменные веки

В даль, докуда не дошёл...(П. Галачьянц, псевдоним А. Галича. -

http://zanimatika.narod.ru/RF15_7.htm)

4. Дорога мне матушка-Сибирь!

Песни, что слагаются и были

<....>

Мать-Сибирь я рада, что ты есть!

Благодарна Богу я за всё,

Пусть Сибирь мужает и цветёт,

Чтоб бывать на обском берегу. (Валентина Пулилова. – URL:

<https://stihi.ru/2019/07/27/3358>).

5. Сибирь

*Деревья в снежном одеянье
Вокруг, куда не бросишь взгляд,
Здесь годы, судьбы, расстоянья,
Незримо сквозь века летят.
Среди вселенского полета,
Мы видим беглый русский люд,
Бояр он не приемля гнета,
Нашел в Сибири свой приют.
Истории мгновенья тают,
Одно сменяясь за другим,
В Сибири ночи дни сменяют,
И каждый миг тайгой храним.
Запомнила тайга Сибири
Как бил Кучума здесь Ермак,
И как в суровом этом мире
Шукишин нес на плечах рюкзак,*

<....>

(Гульнара Овчинникова.

«Сибирь».

—

<https://ok.ru/matushkasi/topic/201971397289>

6. Сибири приписываются человеческие качества:

*Люблю заснеженные дали
Сибирской матушки земли,
Посеребренные медали
Озер, что вьюги замели.
Безмолвность, сдержанность, суровость.
Снегов белее молока.
Да стройность елей, кедров строгость.*

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

Сибирских стражей на века [«Сибирская земля» –
<https://aforizmov.net/stihi/page/3967/>]

7. Моя Сибирь! Великая и вечная!

Ты — сон и явь, ты — правда и обман!

Святая,

Гордая

Разумная,

Беспечная...

Сибирь моя! Мой верный талисман! (Михаил Светлов).

8. Сибирь — серебряное слово.

Светясь, ему сказать дано,

Что драгоценней в ней основа:

В Сибири золотое дно.

И златоверхого Алтая

Заря, смотря и в высь, и в ширь,

Гласит, под солнцем расцветая,

Что будет вольною Сибирь. [Константин Бальмонт – <https://что-такое-lyubov.net/stixi-o-sibiri/>].

9. Сибирь!

Леса и горы скопом,

Земли довольно, чтоб на ней

Раздаться вширь пяти Европам

Со всею музыкой своей.

<...>

Текут, бегут огни Сибири,

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

И с нерассказанной красой

Сквозь непроглядность этой шири

И дали длятся полосой (А.Твардовский. Сибирь. -

https://tepka.ru/literatura_8.2/64.html).

10. Сибирь!

Леса и горы скопом,

Земли довольно, чтоб на ней

Раздаться вширь пяти Европам

Со всею музыкой своей.

Могучий край всемирной славы,

Что грозной щедростью стяжал,

Завод и житница державы,

Её рудник и арсенал. (Александр Твардовский. -

https://tepka.ru/literatura_8.2/64.html).

11. Бесконечны просторы и тысячи рек,

И шагами тайгу не измерить.

Мироздания тайна здесь скрыта навек

В этот миф мне так хочется верить.

И раскинулась дивная сказка — Сибирь,

От Урала до сопок Приморья.

И куда ни взгляни — необъятная ширь,

Гор, долин и степного раздолья (Владимир Уткин. -

<https://poemata.ru/poets/utkin-vladimir/sibir/>).

12. Сибирь моя полна сокровищ,
Как тот сапожник — без сапог,
Ценою слёз, ценою крови,
Исправно платит свой оброк.
Сибирский край — душа России,
Слезами скорбными чиста...
Здесь жив ещё народ Мессия
С судьбой распятого Христа...
Всегда в цепях, не в бриллиантах,
Не разодетая в шелках,
Сибирь, измученным Атлантом,
Россию держит на руках!
Уж как Сибирь не поносили,
Не распинали, как Христа,
Жива Сибирь — жива Россия,
До боли истина проста! (Татьяна Кайгородова -
<https://poemata.ru/poets/kaygorodova-tatyana/sibir-%E2%80%94-dusha-rossii/>)

13. И раскинулась дивная сказка — Сибирь,
От Урала до сопок Приморья.
И куда ни взгляни — необъятная ширь,
Гор, долин и степного раздолья.
В ярком солнце искрится хрусталь родников,
И вода в них, конечно, — святая!
Белой ватой плывут корабли облаков,
А земли красота — неземная.
Изумрудного цвета — весенний наряд
У осины, ольхи и берёзы.

Словно девицы, стройно берёзки стоят,

В ожидании лета их грёзы...

Полевыми цветами колыхается мир,

И черёмухи запах дурманит... (Владимир Уткин. – Источник:

<https://poemata.ru/poets/utkin-vladimir/sibir/>)

14. Немало песен о Сибири сложено.

Немало разных сложено стихов.

Богатый край — по статусу положено,

Иметь друзей, а так же и врагов.

Как много жизней было здесь поломано.

В тайге и конях — настоящий ад.

Людей так много в штабеля уложено,

В глубоких ямах до сих пор лежат.

Здесь много встреч, неожиданных, романтических

И по-сибирски преданных людей.

Здесь много наций жизнью перемешанных,

Сибирь считают Родиной своей.

Сибирь — Сибирь, Земля моя любимая.

Из края в край тебя не обойдешь!

Сибирь — Сибирь, земля моя родимая,

Таких красот на Свете не найдешь! (Анатолий Загрядский. Сибирь. –

<https://poemata.ru/poets/zagryadskiy-anatoliy/sibir/>).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

15. *А в институте всё я рассказал друзьям,
Я навсегда прощался с ними,
Я думал, что меня сошлют в Сибирь, а там
Сгноят в каком-нибудь Нарыме.* (А.В. Елагин «В тот темный год отца из
дома увели...1939–1986)

16. *А первый вывод из признаний —
Что умереть — не умирать.
Сибирь! И тишина.* (Д. Самойлов Декабрист, 1980)

17. *И на склоне дней
В Сибирь приехал ветераном
На полстолетний юбилей.* (Л.Н. Мартынов Баллада о северной Пальмире,
1974)

18. *Бородатый, в шубе нагольной,
Отъезжал от Первопрестольной
Александр Радищев в Сибирь.* (М. Вега Первый следователь, усатый...1969)

19. *О, Сибирь, В летах своих и зимах,
В каланчах пшеничных калачей
И в звериных рыках, доносимых
С Васюганья и еще дичей!* (Л.Н. Мартынов О, Сибирь, в летах своих и
зимах!1973)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

20. *Сибирь как будто не Сибирь!*

Давно знакомый мир лучистый —

Воздушный, солнечный, цветистый,

Как мыльный радужный пузырь. (Н.М. Рубцов Сибирь как будто не Сибирь!1966)

21. *В миллионном мы идем числе...*

Ах, Сибирь моя! Ты здравствуй, здравствуй,

Сколько можешь, здравствуй на земле! (М.А. Светлов Сибирь, 1961)

22. *На полке вагонной качаясь,*

покинув уют и семью,

я ехал в Сибирь, возвращаясь,

как думалось, в юность свою. (А.В. Смеляков Перекрытье,1958)

23. *Сибирь! Сибирь моя родная!*

Мы навсегда душой в тебя росли!

От лютых зим мы иногда страдаем,

Но нет, Сибирь, родней тебя земли!

24. *Ни бури, ни метели, ни морозы*

Не запугают, нас, сибиряков.

В садах растут прекраснейшие розы,

Разнообразие плодовых и цветов!

25. *Ты нас пугаешь долгою зимою,*

А мы тебе любовь всю отдаём,

Считая тебя самою родною,

Гордимся, что в Сибири мы живём!

26. *Твои просторы и поля без края,*

И запахи черёмух по весне,

Сирень и «огоньки» нас восхищают:

На всей Земле природы нет нежней!

Сибирь моя! Земля моя родная!

Ты, словно мать, сурова и нежна!

Тебя мы не сменяем на Канары,

Ведь ты, Сибирь, как мать, у нас одна! (Сидорова Екатерина, Родная Сибирь

–<https://ryfma.com/p/GEu8yH3rbzz2zSHrt/rodnaya-sibir?hl=ru>)

27. Немало песен о Сибири сложено.

Немало разных сложено стихов.

Богатый край — по статусу положено,

Иметь друзей, а так же и врагов.

28. Как много жизней было здесь поломано.

В тайге и копях — настоящий ад.

Людей так много в штабеля уложено,

В глубоких ямах до сих пор лежат.

29. Здесь много встреч, неожиданных, романтических

И по-сибирски преданных людей.

Здесь много наций жизнью перемешанных,

Сибирь считают Родиной своей.

30. Сибирь — Сибирь, Земля моя любимая.

Из края в край тебя не обойдешь!

Сибирь — Сибирь, земля моя родимая,

Таких красот на Свете не найдешь! (Загрядский Анатолий Сибирь, –

<https://poemata.ru/poets/zagryadskiy-anatoliy/sibir/>)

31. ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

32. *Это — моя Сибирь!*

Мне ли бояться холода?

Вон красногрудый снегирь

Смотрит игриво и молодо.

33. *Ночью закружит метель,*

Лягут сугробы лохматые,

Утром, чтоб выйти за дверь,

Путь расчищаю лопатой.

34. *Если — далёкий путь,*

Если — мороз и немаленький,

В розвальни — тёплый тулуп,

Ноги — в подшитые валенки.

35. *И уж не страшен мороз,*

Хоть он и тридцатиградусный.

Серый рванул и понес

Резво, размашисто, радостно. (Семизаров Владимир Это моя сибирь, 2011)

36. *Без немцев, господа, не вглубь, а вширь*

Растет когда-то славное славянство,

Историю свою ведет в Сибирь,

А географии дает дворянство. (А.Я Сергеев Шварц, 1972–1973)

37. *Там, где жесткая Сибирь*

38. *Очарована нирваной,*

Есть буддийский монастырь

Оловянно-деревянный. (С.И. Липкин Урочище, 1967)

39. ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

40. Я помню / Вес пудовых гирь
И Русь былую с Китеж-градами,
И помню старую Сибирь
С ее скитальцами номадами,
И старый дом, и старый двор
С доисторической основой... (Л.Н. Мартынов Сверлящий взор, 1966)

41. В огне и буре плавала Сибирь,
Европа двигала свое большое тело,
И солнце, как огромный нетопырь,
Сквозь желтый пар таинственно глядело. (Н.А. Заболоцкий Урал, 1947)

42. Я никогда в Сибири не был,
Но манят дальние края,
Где кедр древнейший глядя в небо
Обнимет кроною меня.

43. Где ветер травами играет,
Волной зеленой, как рекой.
Березкам косы заплетает
Своей прохладною рукой.

44. Где сопки в белой дымке тают,
Зовут в неведомую даль.
Озера-блюдца отражают
Веков прошедшую печаль.

45. Стоят утесы-исполины
И гордо смотрят свысока.
Звенят угрюмые долины,
По камням катится река.

46. ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

47. Сибирь-Сибирь,

Богатый край.

Кому-то — мрак!

Кому-то — рай! (Веригин Юрий – <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/233267-vklad-moej-maloj-rodiny-v-pobedu-nad-fashizmo>)

48. В Сибири не было войны,

Но бесконечны павших списки.

В Сибири не было войны,

Но в каждом парке обелиски.

49. Сибирь, кормившая страну,

Ждала нас, мучась и печалась.

Из ста, ушедших на войну

Всего лишь трое возвращались. (Краснов Иван –

<http://www.novosibzemlya.ru/news/sibiri-ne-bylo-voyny-no-beskonechny-pavshih-spiski.html>).

50. Сибирь! Леса и горы скопом,

Земли довольно, чтоб на ней

Раздаться вширь пяти Европам

Со всею музыкой своей.

...

Сестра Урала и Алтая,

Своя родная вдаль и вширь,

С плечом великого Китая,

Плечо сомкнувшая, Сибирь!

...

*Сибирь! И лёг и встал — и снова —
Вдоль полотна пути Сибирь.*

...

*И снова — сутки прочь, и снова —
Сибирь!*

...

*Как свист пурги — Сибирь, —
Звучит и ныне это слово,
Но та ли только эта быль!*

...

*Да, я причастен гордой силе
И в этом мире — богатырь
С тобой, Москва, С тобой, Россия,
С тобою, звёздная Сибирь! (А.Т. Твордовский Огни Сибири, 1950–1960)*

*51. Как много жизней было здесь поломано.
В тайге и копях — настоящий ад.
Людей так много в штабели уложено,
В глубоких ямах до сих пор лежат.
Здесь много встреч, нежданных, романтических
И по-сибирски преданных людей.
Здесь много наций жизнью перемешанных,
Сибирь считают Родиной своей.
Сибирь — Сибирь, Земля моя любимая.
Из края в край тебя не обойдешь!
Сибирь — Сибирь, земля моя родимая,*

Таких красот на Свете не найдешь! (Анатолий Загрядский Сибирь –
<https://poemata.ru/poets/zagryadskiy-anatoliy/sibir/>)

*52. Деревья в снежном одеянье
Вокруг, куда не бросишь взгляд,
Здесь годы, судьбы, расстоянья,
Незримо сквозь века летят.
Среди вселенского полета,
Мы видим беглый русский люд,
Бояр он не приемля гнета,
Нашел в Сибири свой приют.
Истории мгновенья тают,
Одно сменяясь за другим,
В Сибири ночи дни сменяют,
И каждый миг тайгой храним.
Запомнила тайга Сибири
Как бил Кучума здесь Ермак,
И как в суровом этом мире Шукин нес на плечах рюкзак,
Как на медведя в одиночку,
С рогатиной наперевес,
Охотник шел и ставил точку,
Сибирский помнит это лес.
Он помнит русских староверов,
Тех, кто молитву сотворя,
Ради своей суровой веры,
В Сибирь бежали от царя.
Сибирь, земля моя без края,
Суровой блещет красотой,*

*Руси любимой дочь родная,
С широкой русской душой.
Здесь снежное тайги раздолье,
Здесь кедр с сосною говорит,
Здесь, среди этого приволья,
Остановившись время спит.*

(Александр Гаврюшкин. Сибирь. – <https://poemata.ru/poets/zagryadskiy-anatoliy/sibir/>)

*53. Дорога мне матушка-Сибирь!
Песни, что слагаются и быль.
Из иллюминатора взглянусь я в ширь
На реке играют тени крыл.
Катер уж идёт рекой час, два
К ночи остановится ,замрёт
И звучат, звучат во мне слова:
"Благодать к тебе Сибирь придёт!"
Наши предки шли на риск и страх
И в дожди, пургу, мороз.
Все они сейчас на небесах
В царстве бушевавших бурь и гроз.
День и ночь я по Оби плыву
Всех посёлков, городов не счесть.
Вспоминаю всё, всё наяву.
Мать-Сибирь я рада ,что ты есть!
Благодарна Богу я за всё,
За величественну Обь-реку.
Пусть Сибирь мужает и цветёт,*

Чтоб бывать на обском берегу. (Валентина Пулилова Сибирь-матушка, 2019)

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____/И.В. Евсева/
« 15 » июня 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ДИСКУРСИВНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КОНЦЕПТА *СИБИРЬ*

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

Чжао Хаочэнь

Чжао Хаочэнь

Научный руководитель

О.В. Фельде

д-р филол. наук, проф.
О.В. Фельде

Нормоконтролер

Н.С. Севруженко

Н.С. Севруженко

Красноярск 2021

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
 доктора филол.наук профессора Фельде О.В.
 на магистерскую диссертацию студента направления 45.04.01 Филология,
 45.04.01.0 Русский язык Чжао Хаочэнь
 на тему: «Дискурсивная вариативность концепта «Сибирь»

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		<i>высокий</i>	<i>средний</i>	<i>низкий</i>	<i>отсутствует</i>
1.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования			+	
2.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям		+		
3.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения		+		
4.	Количество и качество анализа языкового материала / качество анализа литературного материала		+		
5.	Степень оригинальности работы (отсутствие неправомерных заимствований)		+ (в основном по тексту диссертации)	+ (в единичных случаях)	
6.	Ответственность в отношении к работе		+		
7.	Соблюдение графика выполнения магистерской диссертации		+		
8.	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок			+	

Комментарии научного руководителя

Диссертационное исследование Чжао Хаочэнь посвящено актуальной проблеме вариативности структуры и содержания одного из ключевых концептов национальной и региональной лингвокультуры. На этапе сбора материала максимально привлекались данные Национального корпуса русского языка, а также поисковые системы Интернета (поиск по ключевому слову «Сибирь»). В итоге была составлена достаточно репрезентативная подборка текстов, в которых эксплицируется исследуемый концепт. Значительную часть времени, отведенного на написание диссертации, магистрант потратила на сбор и осмысление эмпирического материала, что не позволило ей максимально полно отразить теоретическую сторону и историю изучения рассматриваемой проблемы. Степень самостоятельности при выполнении практической части диссертационной работы оцениваю как удовлетворительную. Однако следует отметить стремление магистранта понять установки научного руководителя, исправить допущенные ошибки.

Если оценивать финальный вариант диссертации, то можно с уверенностью сказать, что все поставленные задачи магистрантом выполнены, выводы убедительны.

Итоговая оценка научного руководителя

Хорошо

Д-р филол. наук, проф

Фельде О.В.

ОТЗЫВ РЕЦЕНЗЕНТА

кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и методики преподавания Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева Гладилиной Галины Леонидовны на магистерскую диссертацию студента направления 45.04.01 Филология 45.04.01.01 Русский язык, ИФиЯК, СФУ

Чжао Хаочэнь

на тему: «Дискурсивная вариативность концепта «Сибирь»

№	Параметры оценивания	Оценка			
		<i>отлично</i>	<i>хорошо</i>	<i>удовл.</i>	<i>неудовл.</i>
1.	Новизна и актуальность исследования		+		
2.	Лингвистические методы удовлетворяют задачам исследования		+		
3.	Выводы соответствуют поставленной цели исследования		+		
4.	Соответствие теоретической части практическим задачам исследования		+		
5.	Убедительность аргументации и критический анализ		+		
6.	Качество оформления магистерской диссертации и демонстрационных материалов (при наличии)		+		
7.	Объём текстовой части		+		
8.	Количество и оформление библиографических источников (не менее 60 единиц)			+	
9.	Теоретическое значение и практическая ценность работы	+			

Комментарий рецензента

Магистерская диссертация Чжао Хаочэнь посвящена актуальной проблеме дискурсивной вариативности концепта. В качестве эмпирического материала привлечено большое количество текстов разных стилей и жанров, что, безусловно, потребовало от автора больших усилий по отбору, переводу и интерпретации текстов. Исследование содержит ряд точных наблюдений и интересных выводов об особенностях экспликации концепта «Сибирь». Отметим также логичность изложения результатов исследования, а также его практическую значимость. Материалы диссертации могут найти применение в

быть использованы в научно-исследовательской работе по сходной проблематике.

К числу замечаний и вопросов отнесем следующее:

1. Список литературы в некоторых его фрагментах не корректен: он включает источники, на которые нет прямых ссылок в работе, или, напротив, не включает работы авторов, которые цитируются.

2. Недостаточно внимания уделено истории вопроса. Не указан ряд важных источников, в которых концепт Сибирь рассматривался, например, в культурологической и этнографической точек зрения. Кандидатская диссертация Литовкиной, близкая по проблематике, несколько раз в исследовании упоминается, но аналитически не осмысливается. К тому же оно не включено в список литературы.

3. Что автор понимает под «антропонимическим концептом»? С какой целью вводится информация о нем?

Высказанные замечания не умаляют достоинств проделанной работы, существенно не снижают ее качество.

Магистерская диссертация Чжао Хаочэнь соответствует всем требованиям, предъявляемым к ВКР магистратуры по направлению 45.04.01 Филология 45.04.01.01 Русский язык. Оценка – хорошо.

Итоговая оценка рецензента

хорошо

Канд. филол. наук, доцент кафедры
русского языка и методики
преподавания ФГБОУ ВО
«Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

Г.Л. Гладилина

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации: «Дискурсивная вариативность концепта СИБИРЬ».

Ключевые слова: КОНЦЕПТ СИБИРЬ, ОНОМАСТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ, СТРУКТУРА КОНЦЕПТА, НАУЧНЫЙ ДИСКУРС, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС, ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС.

Цель работы – выявить и сопоставить структуру и содержание концепта «Сибирь» в различных дискурсах.

Реализация поставленной цели предопределила решение следующих задач: 1) изучить концепт как объект лингвистического исследования; 2) выявить особенности ономастического концепта; 3) проанализировать репрезентацию концепта Сибирь в научном дискурсе; 4) проанализировать структуру, содержание и языковые средства экспликации концепта Сибирь в поэтическом дискурсе; 5) проанализировать структуру, содержание и языковые средства экспликации концепта Сибирь в современном публицистическом дискурсе.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования на занятиях по когнитивной ономастике, лингвокультурологии, общему языкознанию, а также в научно-исследовательской работе студентов-филологов.

Основные выводы и результаты исследования:

Концепт «Сибирь» является важной единицей русской концептосферы. Установлена зависимость структуры и содержания концепта «Сибирь» от ключевых особенностей дискурса, в котором он выражается.

В научном дискурсе в структуре концепта «Сибирь» доминирует понятийный слой, в поэтическом – образный, в публицистическом – аксиологический слой. Выявлена ослабленность образных и оценочных характеристик концепта «Сибирь» в научном дискурсе. Определен один тип оценки – утилитарный.

В поэтическом дискурсе в структуре концепта «Сибирь» доминирует образный слой, понятийный представлен слабо, а аксиологический не имеет четкой границы с образным. Средствами экспликации образного слоя концепта «Сибирь» в поэтическом дискурсе являются индивидуально-авторские эпитеты, метафоры. Преобладают антропоморфные метафоры: *Сибирь < мать / дочь / сестра*, а также метафоры *Сибирь < сказка; Сибирь < душа России; Сибирь < храм*. Оценочный слой концепта «Сибирь» в текстах поэтического дискурса представлен эстетическими и эмоциональными оценками (*прекрасноликая, родная* и т.п.).

В публицистическом дискурсе в структуре концепта «Сибирь» доминирует оценочный слой, при этом выделяются разные типы оценок (эстетическая, эмоциональная и утилитарная), которые передаются эпитетами с «потухшей» образностью (*прекрасная, великая, сильная, богатая Сибирь*). Образный слой концепта Сибирь в текстах публицистического дискурса выражается архитектурными и техническими метафорами типа *Сибирь < кузница / кладовая / локомотив / строительная площадка* и др.

Перспективы дальнейшего исследования: расширение эмпирической базы, привлечение материалов зарубежных корпусов; проведение сопоставительных исследований, направленных на анализ содержания концепта Сибирь в разных лингвокультурах.